

Итоги исследований, проведенных в рамках эстонской программы внешней границы ЕС (ER3)

Project ER3 is implemented
under the European
Neighbourhood Instrument
and co-financed by
the European Union.

2023

Kaasrahastanud
Euroopa Liit

**Narva
Muuseum**

Авторы: Мария Сморжевских-Смирнова, Виллу Кадакас, Рагнар Нурк, Яак Мялл, Зураб Янес, Ярославна Назарова

Редакторы: Зураб Янес, Анне Рауд

Переводчики: Alguskeskus, Luisa Tõlkebüroo

Верстка и дизайн: Виктор Гуров

Содержание

Проект ER3 М. Сморжевских-Смирнова	3
Археологические исследования остатков зданий в Западном дворе Нарвской крепости в 2020–2023 годах В. Кадакас	11
Бастионы Нарвского замка Р. Нурк, Я. Мялл	27
Фрагменты надгробных плит в Нарвском музее З. Янес, Я. Назарова	34
Археологические исследования бастиона Глория в Нарве в 2023 г. В. Кадакас, Р. Нурк	40

Проект ER3

Мария Сморжевских-Смирнова, PhD,
член правления ЦУ Нарвский музей

В период с 2016 по 2023 год на территории Нарвского замка осуществлялся масштабный реставрационный проект при поддержке Европейского фонда регионального развития и софинансировании Министерства культуры Эстонии.

К планированию этого проекта Нарвский музей приступил в далеком 2007 году, когда была составлена программа комплексной реставрации Нарвского замка. Основная цель программы была определена как „создание

целостного, полностью отреставрированного, многофункционального замкового комплекса“.

История Нарвского рыцарского замка охватывает более 700 лет и хранит следы множества эпох и событий. Каждый исторический период вносил что-то новое не только в жизненный уклад обитателей замка, но и в архитектуру, а иногда и в окружающий замок ландшафт. На протяжении столетий хозяевами замка были военные – сначала немногочисленные рыцари, а затем целые гарнизоны. Они не оставляли после себя мемуаров, не очень спешили делиться подробностями своей жизни с потомками, но на территории замка все время что-то строили и перестраивали. (Илл. 1)

Именно поэтому начатый в 2016 году проект реставрации был изначально масштабным, амбициозным, вдохновляющим и непростым. Он требовал аналитического взгляда на опыт предыдущих реставраций и ставил целью не только отреставрировать утраченное, но подойти к репрезентации исторического наследия на новом качественном уровне.

1 Зимний замок Германа. 2021.
Нарвский музей

До февраля 2022 года этот проект был международным, осуществлялся в рамках программы приграничного сотрудничества (Cross Border Cooperation Programme 2014-2020) и софинансировал не только реставрационные работы в Нарвском замке, но и в Ивангородской крепости.

На протяжении веков Нарвский замок и Ивангородская крепость составляли уникальный архитектурный ансамбль. В течение нескольких исторических периодов Ивангород являлся частью Нарвы. Так было начиная с 612 года по 1918 год, а затем с 1920 по 1944 год. (Илл. 2)

В самом начале одной из фундаментальных задач проекта, которая также отражена в его полном названии, было „развитие уникального приграничного ансамбля крепостей Нарвы и Ивангорода как единого культурного и туристического объекта“. В Ивангородской крепости была разработана концепция Музея крепостей, который

должен был стать одним из значимых этапов многолетней Европейской программы приграничного сотрудничества.¹

В феврале 2022 года, с началом российского военного вторжения в Украину, сотрудничество с Россией было полностью прекращено. Проект был переименован (новое название – Estonian EU External Borders Programme 2014-2020), а финансирование, предназначавшееся для российской стороны, перенаправлено в эстонскую программу.

Здесь важно отметить, что те реставрационные работы, которые среди прочих задач предусматривал этот проект, являлись исправлением трагических разрушений и ран, нанесенных комплексу двух крепостей в годы Второй мировой войны. От этого особенно больно видеть страшное повторение истории сегодня и понимать, что военным агрессором в наши дни стала Россия.

2 Нарвская и Ивангородская крепость. Йоханна Триефельдт. 1939. Нарвский музей

3 Нарвский замок после Второй мировой войны. 1944–1947. Нарвский музей

4 Нарвский замок после Второй мировой войны. 1950–1960. Нарвский музей

¹ С 2012 по 2015 год при поддержке программы Евросоюза по приграничному сотрудничеству в Ивангородской крепости был осуществлен первый этап проекта. Результатом стало восстановление Малого Порохового амбара и открытие в нем экспозиции, а также реставрация старейшей постройки, датируемой 1492 годом.

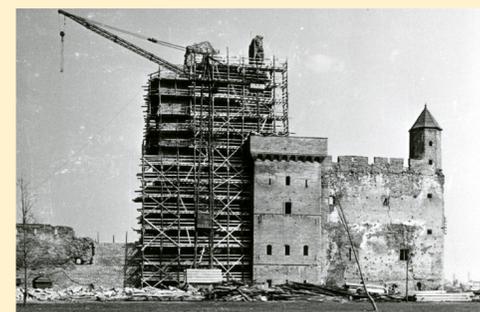
Именно из-за войны пострадал 80 лет назад уникальный комплекс крепостей. К концу Второй мировой войны от большинства строений Нарвского замка оставались только руины и внешние стены. В первые послевоенные годы эти руинированные конструкции продолжали разрушаться из-за отсутствия необходимых фиксационных работ. (Илл. 3, 4)

Подготовка к реставрации Нарвского замка началась в 1950-х годах, но системные реставрационные работы стали осуществляться только в 1968 году. К концу 1980-х годов были восстановлены башня Длинный Герман, южный и западный флигели здания конвента, башня Рондель и каменный зал (Илл. 5). Тогда же был осуществлен важный этап реставрации Западного двора: отстроена западная стена и оборонительный проход, укреплен полубастион Кристервал с казематами. В насыпи Кристервала была обнаружена средневековая башня, которую расчистили и законсервировали. В таком виде ее оставили в качестве достопримечательности.

И хотя здания не были восстановлены в том виде, в каком их застал 1944 год, а многие строения не были восстановлены вовсе, основной объем реставрационных работ на территории замкового комплекса считался завершенным к 1986 году. Согласно видению архитекторов того времени, в отреставрированном виде Нарвский замок должен был напоминать прежде всего о рыцарском периоде своей истории и воссоздавать атмосферу ливонского времени. Просто, просторно, без лишних изысков.

Наряду с базовыми представлениями о функциональном назначении тех или иных помещений, воссоздание рыцарской старины все же нередко переходило в вольные художественные фантазии и интерпретации.

Однако в конце 1980-х годов такой подход к воссозданию утраченного был широко распространен. С 1987 года замок был открыт для всех желающих. В его истории открылась новая веха – он стал музеем.

5 Реставрация Нарвской башни Германа. 1980. Нарвский музей

6 Здание Нарвского городского музея имени Лаврецовых. 1944–1945. Эстонский исторический музей

7 Вид на замок Германа с улицы Вахе. Эрик Лайд. 1942. Эстонский Национальный Музей

До Второй мировой войны городской музей находился в старом городе, занимая два здания, расположенных по соседству – дом Лаврецовых и дом Петра I. Оба дома разделили трагическую судьбу старой Нарвы: сначала в 1944 году, когда после налета советской авиации от домов остались лишь подвалы и стены, а затем в конце 1950-х годов, когда власти сравняли с землей то немногое, что еще оставалось и могло бы быть восстановлено. (Илл. 6)

В 1949 году в Нарву стали возвращаться эвакуированные музейные экспонаты, и в 1950-м году городской музей снова начал работу. Он разместился среди руин – в гарнизонной бане, построенной на территории замка в XIX веке. Это здание, расположенное прямо у стены северного двора, оказалась единственным, которое уцелело во время войны. Здесь городской музей просуществовал с 1950 по 1986 год, а фонды хранились в этом помещении до 1990 года. (Илл. 7)

В 1995 году это здание гарнизонной бани снесли из-за того, что оно не вписывалось в общий «средневековый» стиль рыцарского

замка. Сегодня применить такой подход к архитектурному объекту XIX века было бы уже невозможно. Однако в переходное время 1990-х годов переосмысление подхода к сохранению исторических объектов только начиналось. Вместе с тем в 1990-е годы музей продолжал реставрационные работы здания конвента и в 1996 году было открыто северное крыло.

В 2006 году музей совершил значимый шаг в сторону исторической реконструкции и интерактива. Был отреставрирован и открыт в качестве экспериментального центра Северный двор замка, где разместились различные ремесленные мастерские. В руках мастеров здесь оживали аутентичные ремесла XVII века, и посетители словно переносились во времени в шведский период.

С 2007 года, когда при поддержке европейских программ открылись новые возможности участия в проектах регионального развития, музей многократно подавал ходатайства и ставил новые серьезные цели. Реставрации ожидал еще целый ряд замковых локаций и

помещений. В полном обновлении нуждалась и постоянная экспозиция Нарвского музея, разработанная в конце 1980-х годов. К 2000-м годам она уже сильно устарела как содержательно, так и технически.

8—12
Экспозиция в здании конвента.
2020. Нарвский музей

С преобразованием Нарвского музея в 2012 году в целевое учреждение с участием города и государства значительно увеличились шансы провести архитектурные конкурсы на государственном уровне и принять участие в больших европейских проектах. Финансовую поддержку оказывал теперь не только город, но и государство, для которого развитие приграничного региона было стратегически важным.

В 2015 году в конкурсе проектов завершения реставрации и целостного решения для помещений и территории Нарвского замка победил проект «Два друга» архитектурного бюро JVR (архитекторы Калле Веллевоог, Тииу Труус, Лидия Зарудная, Мартин Проомик). В 2016 году, когда проект был поддержан европейским фондом регионального развития, музей вплотную приблизился к осуществлению давней мечты. Проект предполагал полную реставрацию здания конвента, создание новой постоянной экспозиции и комплексную реконструкцию Западного двора и полубастиона Кристервал.

Строительные работы в здании конвента начались в 2019 году, и новая экспозиция была открыта летом 2020 года. В ней проводится деликатная грань между реставрацией и реконструкцией и подчеркивается звучание каждой эпохи. Экспозиция вступает с посетителем в эмоциональный диалог, предлагая альтернативу традиционным текстам в виде выразительного визуального нарратива. Тексты можно читать и слушать в аудиогиде, но они не встречаются в экспозиции. Экспонаты и визуальные решения помогают полностью погрузиться в историю. (Илл. 8, 9, 10, 11, 12)

Осенью 2020 года музей приступил к работам на Западном дворе. К весне 2021 года была отреставрирована северная стена, находившаяся до этого в опасном состоянии. В конце 2021 года началась подготовка к комплексной реставрации западного двора, и уже летом следующего года площадь и масштаб работ были огромными. (Илл. 13, 14)

Шли археологические раскопки, осуществлялись сложные дренажные работы в казематах и на поверхности

13—14
Реконструкция западного двора.
2023. Нарвский музей

15 Консервация подвала,
обнаруженного в западном
дворе. 2023. Фото: Мария
Сморжевских-Смирнова

16 Реновация крыши на западной
стене. 2023. Фото: Мария
Сморжевских-Смирнова

бастиона Кристервал. Специальная техника просеивала землю, чтобы отделить и отсортировать камни, так как на всей территории в разных местах используется только та земля и булыжники, которые здесь уже находились. Тогда же на Западном дворе неожиданно появился запах конского навоза. Как утверждали археологи, он относился к раскрытому слою грунта XVII века.

Западный двор преподнес также целый ряд неожиданных находок, крупнейшей из которых стало обнаружение под тонким слоем грунта сооружения со сводчатыми подвалами (Илл. 15). Постройка была расчищена, и рассматривались разные варианты ее дальнейшей судьбы. Осенью 2023 года все-таки было принято решение о ее консервации, поскольку изначальное назначение этих строений оставалось неясным. По счастливому стечению обстоятельств за все то время, что на западном дворе проходили большие мероприятия, в том числе, с использованием тяжелого транспорта, эти подвалы не обвалились и никто не пострадал.

Тщательная консервация обнаруженного объекта позволит сохранить его для изучения и возможного экспонирования в будущем.

Целый ряд масштабных работ, не предусмотренных в изначальном проекте, был связан с реконструкцией западной стены, а именно с тем ее участком, над которым находится черепичная крыша (оборонительный проход западной стены). Оказалось, что не только черепица, но и деревянные конструкции всей крыши находятся в очень плохом состоянии. Осенью 2021 года музей заказал экспертизу, которую оплатило министерство культуры. Выяснилось, что в 1970-е годы деревянные балки устанавливались с серьезными нарушениями, что привело не только к аварийному состоянию черепичной крыши, но и опасности обрушения деревянных конструкций. Было принято решение о проведении дополнительных работ и замене не только черепицы, но и деревянных конструкций на всем протяжении летней галереи. (Илл. 16)

Очевидно, что каждая из непредвиденных дополнительных работ и предшествовавшие ей исследования и экспертизы, сказывалась на графике общей стройки. Однако каждый раз на чаше весов был выбор: время и сроки, или качество, безопасность и бережное отношение к историческому наследию.

Здесь в качестве примера можно привести и решение об экспонировании надгробных плит XVI века на стене летней галереи. Эти плиты десятилетиями находились на западном дворе у подножия башни Германа. Камень известняк, из которого они были изготовлены много столетий назад, при такой форме экспонирования круглогодично подвергался воздействию самых неблагоприятных климатических условий (дождь, снег, обледенение, неправильное расположение без креплений). Когда работы подошли вплотную к этому участку, плиты необходимо было переместить. Их состояние не позволяло продолжать экспонирование в прежнем виде. Совместно со строителем и архитекторами был найден наилучший вариант: перенести эти плиты

под крышу оборонительного прохода и закрепить в том положении, которое было рекомендовано реставраторами. Благодаря этому у посетителей будет возможность наилучшим образом их рассмотреть. Даже в таком, частично сохранившемся виде эти надгробные плиты хранят память о ритуальной культуре Нарвы XVI – XVII веков.

Проект реконструкции западного двора изначально предполагал и «переезд» статуи Ленина, находившейся здесь с 1993 года. В Эстонии, в годы советской оккупации памятники Владимиру Ленину как «вождю пролетарской революции» и основателю Советского Союза устанавливались повсеместно. На центральных площадях городов стояли самые массивные скульптуры Ленина, которые после восстановления независимости в 1991 году демонтировались одними из первых. Памятник Ленину в Нарве (скульптур О. Мянни) был установлен на Петровской площади в ноябре 1957 года.

21 декабря 1993 года монумент был демонтирован с высокого постамента и

перевезен на территорию Нарвского замка. Здесь его разместили у северной стены западного двора. И хотя статуя Ленина совсем не вписывалась в концепцию ливонского замка, а также не была принята в основное собрание музея, на территории крепости Ленин простоял 29 лет. Все это время он, конечно, привлекал внимание туристов и фотографов, нередко являясь главным героем курьезных фотографий. Некоторые горожане специально приходили в крепость, чтобы принести к монументу цветы. Цветы появлялись дважды в год: в день рождения Ленина и в годовщину революции. Были и те горожане, которые недоумевали, почему вопрос со статуей Ленина за все эти годы не решен и предлагали «утопить этого деспота в реке Нарве».

В начале 2000-х годов в музее рассматривались планы по созданию парка советской скульптуры в непосредственной близости от Художественной галереи, но они так и не были реализованы. 21 декабря 2022 года, ровно через 29 лет, Ленин, наконец,

покинул двор западного двора Нарвского замка. Та страница истории, которую следовало давно перевернуть, наконец-то была перевернута. Музей договорился с таллинскими коллегами о передаче этой массивной скульптуры Историческому музею Эстонии, в коллекции которого собраны скульптуры советским вождям из разных уголков Эстонии.

Завершение проекта, начатого в 2016 году, задуманного как значимая инвестиции в развитие приграничного сотрудничества и развитие уникального ансамбля двух крепостей, пришлось на очень сложный период. Сначала пандемия COVID, а затем начатая Россией полномасштабная война в Украине. Разрыв всех связей и совместных работ с российской стороной. Полное прекращение транзитного туристического потока, закрытие границы для российских туристов и возможное полное закрытие эстонско-русской границы.

Этот смелый и очень красивый проект должен был стать излечением тяжелых ран,

которые нанесла культурно-историческому наследию Вторая мировая война.

В 2024 году Нарва отметит трагическую дату – 80-летие бомбардировки Нарвы. В 1944 году советская армия разрушила один из красивейших барочных городов Северной Европы. В отличие от замка, старая Нарва так и не была восстановлена.

Мы завершаем проект в то время, когда между Нарвой и Ивангородом граница снова стала очень отчетливой, и две крепости снова оказались по сторонам двух разных миров.

Нарвский музей не сомневается, что этот очень важный проект привлечет внимание к истории, которая должна быть мудрым учителем, а также к Нарве – городу, который первым в Эстонии встречает солнце, и откуда начинается Европа.

Археологические исследования остатков зданий в Западном дворе Нарвской крепости в 2020–2023 годах

Виллу Кадакас

Археологические исследования в Западном дворе в основном ограничились поверхностными слоями, так как слой озелененного грунта был снят и уложен обратно с целью ремонта дорожного покрытия и укладки нового газона. В ходе этих работ были обнаружены фундаменты ряда крупных зданий, разрушенных во время войны, о которых до сих пор было известно лишь по историческим чертежам и нескольким черно-белым фотографиям. Поверхность стен очистили, их нанесли на карту и постарались собрать как

можно больше информации об истории строительства зданий.

Кабельные траншеи и углубления для скамеек и фонарей были глубиной от полуметра до метра, а траншеи для труб — около двух метров. Малые и крупные шурфы вырыли также на вершине бастиона Кристервал, чтобы лучше спланировать будущую экспозицию, найти исторические опорные стены и артиллерийские платформы. Один крупный и глубокий шурф был проделан с целью проектирования лестницы,

ведущей на южную башню в сторону Йоаору, другой — для строительства дренажной системы с целью отвода поверхностных вод, движущихся в насыпном грунте, заполняющем ров у северной стены. В рамках предварительного исследования в Западном дворе, на вершине бастиона Кристервал и к югу от Западного двора, по другую сторону куртины также была проведена съемка с помощью георадара.¹

В ходе исследования были расчищены фундаменты нескольких крупных зданий, разрушенных в 1944 году и не восстановленных (Каменный зал, Арсенал, Старые Западные ворота), а во рвах и шурфах обнаружены остатки построек разных периодов (боковые стены рва, средневековые постройки, гарнизонная баня).

¹ Ханнес Тыниссон (Таллиннский университет, Институт естественных наук) и Олави Харью (Elermo OÜ).

Поскольку раскопки проводились неглубоко, средневековых предметов обнаружено не было. Вместо этого в почве содержались в основном предметы из гарнизонного быта XVII–XIX веков: обломки керамической посуды для еды и питья, а также глиняных трубок. Достойную внимания коллекцию также составляют осколки печных изразцов XVII–XVIII веков, которые дают некоторое представление о находившихся в зданиях печах. Однако в большинстве случаев невозможно определить, к какому именно фундаменту печи, помещению или даже зданию относятся данные осколки.

Кристервал

С целью обновления гидроизоляции был раскопан свод подземной камеры, или каземата Кристервала, одного из старейших сохранившихся бастионов Эстонии, построенного во второй половине XVI века по так называемой неоитальянской системе, через который десятилетиями сочилась вода.

Исторический четырехсводчатый потолок, опирающийся на четырехугольные колонны, обрушился и был восстановлен в 1973 году. Аутентичными остались только края сводов, но колонна в центре зала и большая часть сводов были отреставрированы. Обнажившийся в ходе раскопок в 2022 году сводчатый потолок был залит слоями бетона и битума, которые не удерживали воду. Для укладки гидроизоляции была также раскопана верхняя, более высокая часть стен и сводчатого потолка прохода для вылазок, или сорти, выступающая из каземата перед Старыми западными воротами. В ходе предварительного исследования шурф был проделан также перед наружной дверью сорти, наполовину засыпанная обломками. К сожалению, шурф быстро наполнился водой, отвести которую не удалось. Поэтому было решено отказаться от восстановления дверного проема.

Помимо раскопок перекрытия каземата, на вершине бастиона было проделано несколько шурфов с целью найти и экспонировать исторические артиллерийские платформы,

опорные стены вала и каменный бруствер. Также их искали с помощью георадара. Радар показал концы контрфорсов, или опорных колонн на внутренней стороне эскарповой стены бастиона. Эти тонкие опорные колонны длиной 4 м построили вместо толстой стены, чтобы сэкономить строительные материалы, и сразу же зарыли в землю; они не должны были оставаться на виду. Возле Юго-западной башни одну такую опорную колонну южной стены бастиона экспонировали в начале 1970 года, после того, как была раскопана и экспонирована верхняя часть Юго-западной башни.

На вершине каземата, над двумя его амбразурами, искали каменный бруствер, также с двумя амбразурами, изображенный на чертежах 1728 года. К сожалению, оказалось, что при реконструкции свода и наружной поверхности стен каземата в 1973 году его остатки были полностью убраны. На закругленном конце бастиона – орильоне – в ходе предварительного исследования с помощью небольших шурфов искали остатки артиллерийских платформ.

Одна из артиллерийских платформ с пандусом, вытянутым на юг вдоль прохода для вылазок из каземата, была изображена на орильоне на плане 1728 года, вторая — платформа с продолговатым пандусом, расположенным поперек, — на западном краю бастиона на плане 1782 года. Поскольку артиллерийская платформа представляла собой конструкцию из бруса, опирающуюся на низкие и тонкие каменные стены, она прослужила недолго и вскоре была заменена новой, расположенной в месте, которое лучше соответствовало изменившимся со временем оборонно-техническим предпочтениям. Хотя артиллерийские платформы Кристервала отражены лишь на двух сохранившихся планах, на протяжении веков их могло быть больше.

В большинстве случаев от платформ сохранились лишь остатки нижней части опорной стены — ряд плитняковых камней, не скрепленных раствором. На вершине Кристервала они были найдены на глубине 80–90 см под поверхностью земли. Вероятно, вначале они не были расположены

Замок Германа и Ивангородская крепость. Начало 20 века.
Эстонский военный музей - музей генерала Лайдонера

так глубоко — уровень земли поднялся позднее. В шурфах, вырытых на вершине орильона, были найдены два идущих в одном направлении и расположенных на расстоянии 70 см друг от друга, параллельно боковой стороне бастиона ряда необработанных плитняковых плит, которые, очевидно, относятся к платформам разного времени. Ни один из них не совпадает с краем платформ, изображенных на планах, или с краем их опор. Платформам, на которых стояли тяжелые орудия, также требовались опоры в центре, но они могли относиться и к платформам, отсутствующим на исторических картах. Между двумя рядами плит были обнаружены остатки грубых бревен или бруса, расположенные примерно на одной высоте и в одном направлении — вероятно, это балка, сдвинувшаяся с того или иного фундамента.

Всего в паре десятков сантиметров к западу от ведущего из каземата прохода был найден идущий в том же направлении ряд плитняковых плит длиной 3,3 м. Учитывая его расположение, он мог находиться на

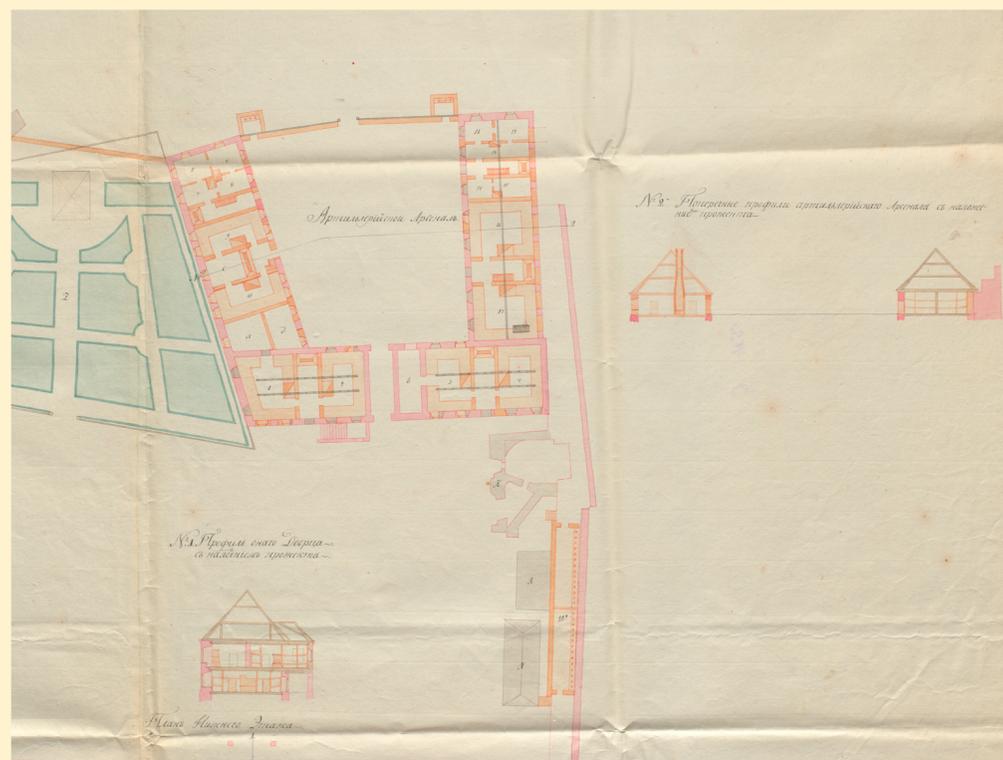
западном краю платформы, показанной на плане 1728 года. Местонахождение не совпадает в точности, так как на историческом плане пандус был изображен в паре метров к востоку по отношению к проходу. Чертеж мог быть неточным, так как было трудно сопоставить внутренние размеры бастиона сверху и каземата изнутри.

Арсенал

После снятия слоя озелененного грунта толщиной 15–20 см обнажились фундаменты зданий, разрушенных во время бомбардировок 1944 года и впоследствии снесенных. Самым крупным из них был Арсенал, комплекс зданий с четырьмя одно- или двухэтажными крыльями и внутренним двором (около 3500 м²), который занимал всю юго-восточную часть Западного двора. Арсенал был первоначально построен в шведские времена, вероятно, в начале XVII века, и до 1944 года служил в качестве оружейного склада и мастерских. Стены его фундамента и сейчас местами возвышаются

над историческим полом, так что удалось задокументировать даже пол и несколько рядов камней, относящихся к стенам. Стены северной части западного крыла и западной части северного крыла были разрушены на большую глубину, чем остальные, но уцелели достаточно, чтобы определить планировку и основные черты здания.

Оказалось, что самые старые планы середины XVII века изображают Арсенал довольно точно: именно стены, изображенные на этих планах, представляют собой самый старый этап строительства. Выяснилось, что тогда были построены внешние и выходящие во двор стены самого важного здания — северного и двух боковых крыльев, а почти все перегородки и южное крыло отсутствовали. Единственные перегородки находились в центре северного крыла, по бокам от прохода ворот, а также по одной в каждом крыле, на одной линии с сооруженным позднее южным краем внутреннего двора. Как ни странно, оказалось, что двое расположенных рядом друг с другом прохода ворот в центре

План Арсенала, находившегося в западном дворе замка. 1798.
Российский государственный военно-исторический архив. РГВИА

северного крыла, изображенные на планах XVII века, существовали на самом деле. На более поздних планах, даже второй половины XVII века, эти ворота четко уже не видны, хотя на некоторых планах изображены их боковые стены. Было обнаружено, что ворота западного хода были замурованы и между ними образовалось замкнутое пространство, причем не позднее XVIII века. Трудно сказать, почему вначале было построено двое

ворот, или почему вторые не понадобились позже. Как ни странно, оказалось, что внутренние и внешние поверхности изначальных стен Арсенала, в отличие от построенных позднее, были сложены из тесаных плитняковых блоков с ровной поверхностью. Неясно, был ли так построен только цоколь или вся стена, поскольку на довоенных фотографиях изображено оштукатуренное здание без цоколя.

По неизвестной причине для внешней стены западного крыла, которую возвели прямо напротив средневековой западной стены Западного двора, было найдено необычное решение. Как показывают чертежи XVIII века, вместо длинного участка стены здесь был ряд квадратных колонн, между которыми располагались девять ниш разной ширины (3,0–3,5 м). Между нишами, которые впоследствии были замурованы, нашли остатки бывших колонн. На чертеже в разрезе 1798 года видно, что это были высокие ниши с сегментированными сводами. Смысл их постройки мог заключаться в том, чтобы

сэкономить строительный материал и расширить площадь пола. Не исключено, что в них были сооружены какие-либо полки или шкафы. Самую южную нишу никогда не замуровывали, поскольку она также служила входом в каземат Кристервала.

До сих пор исследователи истории строительства крепости не обращали внимания на то, что над третьей нишей с севера на плане 1728 года изображен проход ворот, ведущий через Западную стену. Очевидно, уже к XVIII веку проход был полностью закрыт. Его не удалось обнаружить и в траншее для труб, вырытой вдоль западной стены, поскольку во время реконструкции внутренней поверхности западной стены в 1980-х годах вся историческая кладка была скрыта. Теоретически к этим воротам можно когда-нибудь подойти с внешней стороны западной стены, перед орильоном Кристервала, с помощью точно нацеленного шурфа. Неясно, существовали ли эти ворота уже в средневековье или они были сооружены только в связи со строительством бастиона

Кристервал или Арсенала. Вероятно, они служили дополнительным проходом для вылазок из западного крыла Арсенала. Ворота для вылазок потеряли свое значение после строительства бастиона Фортуна и были замурованы в неизвестное время, но не исключено, что северная часть прохода до 1944 года служила боковым помещением Арсенала.

После Северной войны, вероятно, в 1730-х годах, южные помещения боковых крыльев Арсенала были снесены в связи со строительством эскарповой стены с южной стороны бастиона Фортуны и вала куртины на месте старой средневековой южной стены Западного двора. Особенно мешал строительству южный конец восточного крыла, где новый вал куртины по сравнению со старой южной стеной был немного сдвинут вперед. План 1798 года дает хорошее представление об изменениях, внесенных в Арсенал в XVIII веке. Южного крыла еще не было, но примерно по линии построенной позднее и обращенной во двор стены южного крыла изображена стена-ограда с воротами

посередине и двумя выступающими квадратными будками на южной стороне стены. Их остатков найдено не было. Вероятно, они были полностью снесены во время строительства южного крыла в XIX веке. В ходе раскопок выяснилось, что большей части найденных перегородок, а также южной стены на плане 1798 года еще нет. На этом плане показан ряд тонких, вероятно деревянных, перегородок и печей, но к 1944 году они, вероятно, были уже давно снесены.

На плане 1798 года также изображены некоторые из запланированных дополнений к западному крылу, в частности, три новые наружные стены и кладка, заполняющая аркаду внутренней стены. Эти три перегородки были найдены примерно в одном и том же месте и являются самыми старыми перегородками в западном крыле. Вероятно, они были построены вскоре после того, как был составлен план 1798 года. При этом похоже, что аркада западной стены еще некоторое время оставалась открытой, так как немногочисленные сохранившиеся

остатки кладки в большинстве ниш по используемой известковой смеси напоминают части строения, сооруженные в XIX веке. Необходимость заложить аркаду, вероятно, возникла при строительстве второго этажа боковых крыльев из-за опасения, что аркада не выдержит возросшей массы стены.

Оказалось, что, вопреки проекту, в западном крыле вместе с новыми перегородками были построены квадратные фундаменты 90×90 см для потолочных опор, расположенные в ряд по центральной оси длинных помещений. В отличие от проекта 1798 года, аналогичная система перегородок и потолочных опор была построена и в восточном крыле, где ее остатки сохранились лучше. В обоих крыльях они формировали два расположенных более-менее по центру, близко друг к другу коридора, в конце которых в стене, обращенной во двор, были проемы. По обеим сторонам от коридора располагался длинный зал с потолочными опорами.

К торцевым стенам помещений на одной линии с рядом колонн пристроены также наполовину (45 см) менее выступающие фундаменты в форме пилястров. Они указывают на то, что потолок поддерживали не просто квадратные каменные колонны, а скорее аркада. Необходимость укрепить потолок таким образом, вероятно, возникла в связи с возведением второго этажа боковых крыльев, где расположились помещения казарм. По центральной оси здания – по линии дымоходов – нужно было соорудить тяжелые, необходимые для жилых помещений печи. Возможно, аркады нижнего этажа и были построены вместе с деревянными стенами боковых крыльев во время возведения второго этажа.

В помещениях северного крыла на рубеже XVIII и XIX веков такой системы потолочных опор, вероятно, не было, поскольку они уже были двухэтажными, возможно, начиная с шведского периода. В северном крыле все, что находилось к западу от ворот, было основательно разрушено, но в зале, находившемся к востоку от ворот,

Западный двор Нарвского замка после сноса развалин Каменного зала. 1957-1965. Нарвский музей

были найдены фундаменты двух тонких деревянных столбов или круглых каменных колонн другого типа, толщиной около 40 см.

Археологические исследования показали, что с момента составления плана 1798 года Арсенал претерпел ряд других перестроек, включая добавление нескольких перегородок. Поскольку ни одного более позднего плана интерьера Арсенала не известно, трудно

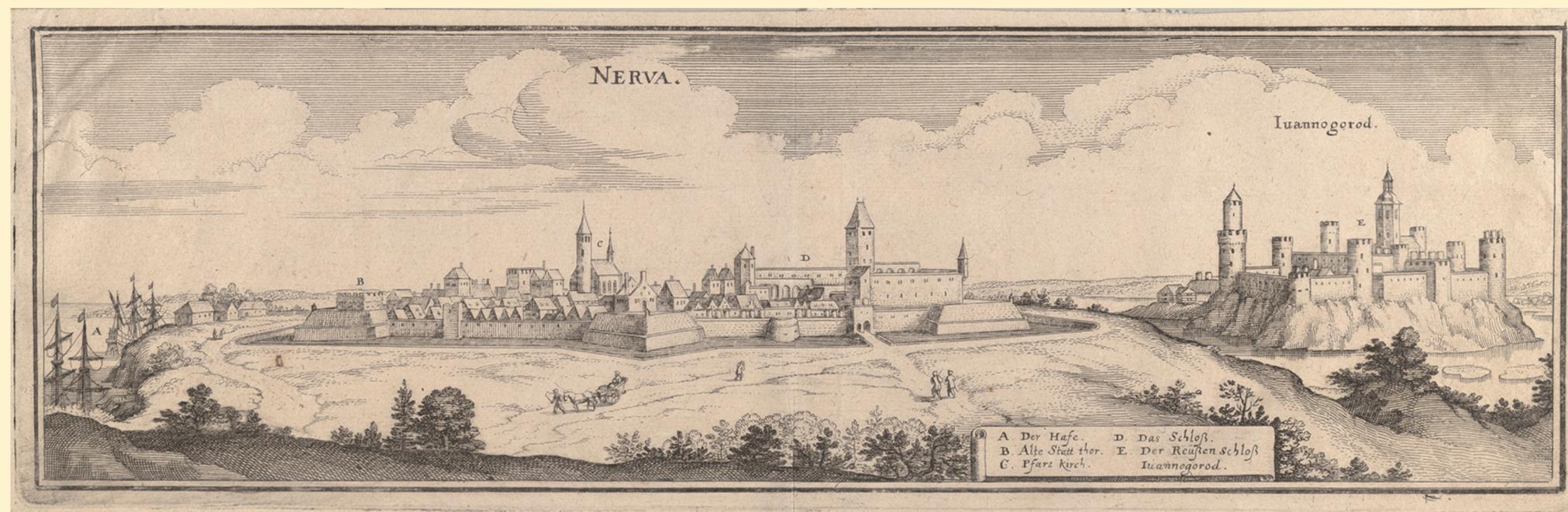

Вид на западный двор Нарвского замка. Начало 20 в. Нарвский музей.

определить, когда были построены эти дополнения. Часть наиболее поздних перегородок могут относиться к периоду между Первой и Второй мировыми войнами.

Самой большой пристройкой XIX века стало южное крыло, которое окончательно замкнуло южную сторону двора Арсенала. Очевидно, оно было построено в конце XIX века, поскольку на плане 1886 года из альбома Оприца оно еще отсутствует, но изображено на самых старых фотографиях начала XX века.

Южное крыло всегда было ниже остальных и представляло собой одноэтажное здание с каменными стенами. Раскопки показали, что в нем было всего четыре помещения: два длинных зала одинакового размера в центре и две короткие комнаты неправильной формы в концах боковых крыльев. Их новые перегородки не опирались на фундамент обращенных во двор стен шведского периода в боковых крыльях, а были слегка скошены относительно них. В обоих центральных залах были расчищены обширные остатки бетонного пола, местами пропитанного маслом. Учитывая размеры помещений и характер пола, можно предположить, что до 1944 года здесь располагались мастерские по ремонту военных автомобилей и тяжелой техники. Площадь пола обоих торцевых помещений в основном составлял массивный прямоугольный фундамент. В этом же месте на фотографиях XX века из крыши выступают особенно толстые дымовые трубы. Возможно, это были какие-то промышленные печи, необходимые для мастерской. В центре стены южного крыла со стороны двора был сооружен бетонный короб шириной в пару

Вид на Нарву и Ивангород. 17 в. Матфей Мериан. Эстонский исторический музей, ЦУ

метров – предположительно, цистерна для уборной южного крыла. На самых старых фотографиях его нет, но он есть на более поздних. Очевидно, он был построен в 1930 году. В XIX веке, возможно, в связи со строительством южного крыла, новые перегородки были возведены и в боковых крыльях. В обоих южных залах аркада по центральной оси крыла была заложена, а сам зал разделен поперечными перегородками на четыре небольших помещения.

К последним десятилетиям XIX века, вероятно, относится и длинная пристройка, выступающая из центра восточного крыла в направлении главного замка и построенная как продолжение коридора, проходящего через восточное крыло. Пристройка отсутствует на плане 1886 года, но она, а точнее ее толстая дымовая труба видна на самых старых фотографиях. В ходе раскопок были обнаружены фундаменты южной и восточной стен этого здания, вероятно, состоявшего из

одного помещения, и сводчатая подземная камера, очевидно, пристроенная к нему еще позже. Камера имела размеры 5,5×7,5 м и была покрыта сегментированным кирпичным сводом. В своде имеются два симметрично расположенных квадратных проема величиной около 1 м, а третья, чуть более узкая вертикальная шахта находится в потолке коридора, пристроенного к торцевой стене здания. Возможно, это была цистерна казарменной уборной. Остается неясным, было ли над этой сводчатой камерой какое-либо здание или это было просто подземное сооружение. Подвал под внутренним двором сохранился в хорошем состоянии и был законсервирован.

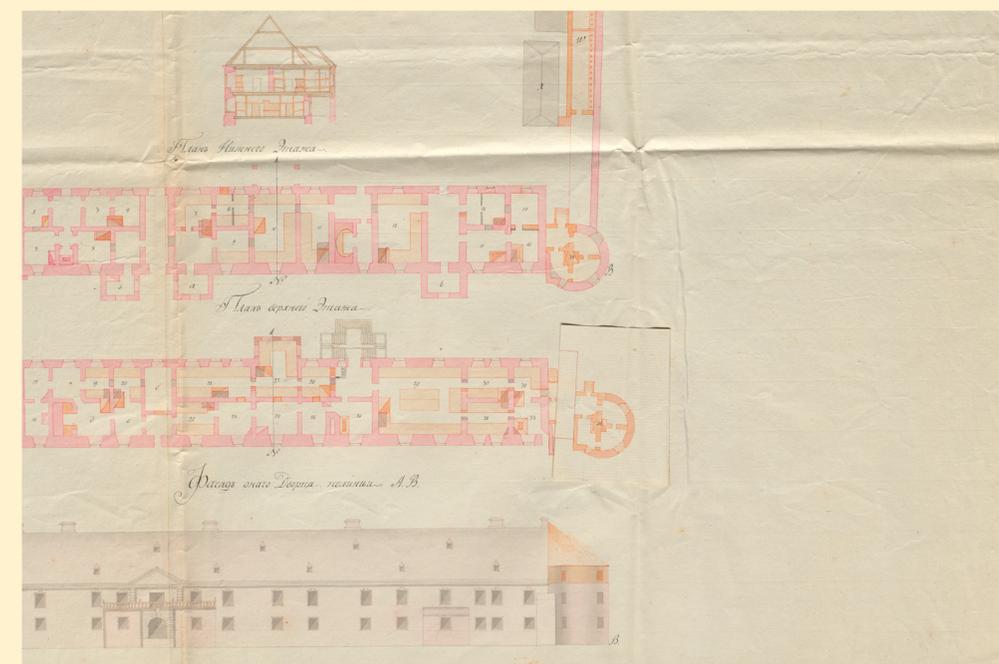
В ходе раскопок во внутреннем дворе Арсенала и по бокам от восточного крыла также было обнаружено несколько фрагментов булыжной мостовой. Мостовая была по большей части разрушена послевоенными земляными работами, и от нее остались лишь отдельные участки. Поскольку она сложена из очень мелких камней дешевого сорта, местами

неравномерно провалилась и располагается глубже, чем нынешняя поверхность двора, от первоначальной идеи выставить участок мостовой во дворе Арсенала пришлось отказаться.

Каменный зал

Фундамент дворца наместника – Каменного зала, построенного в ранний шведский период и до 1944 года находившегося у северной стены западного двора, – был раскопан сверху, так как нужно было получить исходные данные для его разметки и уложить основание мостовой. Фундаменты перегородок каменного зала были также обнаружены в траншее для кабеля цепи светильников, проложенной вдоль северной стены. К сожалению, оказалось, что фундамент Каменного зала в ходе послевоенных ремонтных работ был в основном разрушен гораздо глубже, чем фундамент Арсенала, поэтому его удалось раскрыть лишь фрагментарно, на более высоких участках. Только в западном

конце, на углу здания музея фундамент фасада Каменного зала сохранился на чуть большей высоте, но и там он уцелел только на тогдашнем уровне земли или уровне пола первого этажа. Контуры надземной части здания были выявлены плохо, так как сохранился только фундамент, который был гораздо шире стен.

Городской фасад северных ворот в том виде, в каком он был запечатлен в последний раз. 1798 г. Российский государственный военно-исторический архив. РГВИА

Тем не менее, удалось отметить несколько моментов из истории строительства здания. Самый интересный результат был получен в центре разрушенной части Каменного зала, где через него шел проход ворот, ведущими через ложбину в сторону Старого города. Из исторических планов известно, что первоначально, в шведские времена, Каменный зал простирался только до ворот и включал их в себя. Пристройка к востоку от ворот Каменного зала отсутствует на плане 1752 года, но впервые изображена на плане 1789 года. К сожалению, стык между углом старого Каменного зала и фасадом пристройки был настолько сильно поврежден, что исследовать его не удалось, но оказалось, что сам проход ворот, а точнее их боковые стены, были построены в несколько этапов. Проход ворот, первоначально имевший ширину около 6 м, позже по неизвестной причине был сужен до 4,5 м за счет пристройки облицовочных стен толщиной около метра к внутренним стенам первоначального прохода. Судя по смеси, использованной для сооружения этих стен, сужение произошло, вероятно, в XIX веке, но его причина неясна.

В ходе полевых работ было высказано предположение, что при строительстве Каменного зала в шведский период могли использоваться остатки более старого средневекового здания, но из-за плохой сохранности стен и ограниченного объема исследования доказательств получить не удалось. Возможно, самым старым строением здесь были боковые стены ворот, которые уже в Средние века могли представлять собой отдельную постройку.

Под пристройкой к Каменному залу был обнаружен фундамент фасада более раннего каменного здания, построенного, вероятно, в шведский период и на 3 м более узкого, чем Каменный зал. Это длинное здание изображено на нескольких картах второй половины XVII века и, очевидно, было снесено во время сооружения пристройки к Каменному залу.

Обрушение северной стены западного двора. 2015

Старые западные ворота

У западной стены Западного двора, непосредственно к северу от Арсенала, находится реконструированное в 1980-х годах прямоугольное здание ворот без крыши. Неизвестно, был ли перед его строительством найден фундамент исторического здания ворот, или же реконструированное здание было построено в соответствии с найденным, поскольку никаких документов не сохранилось. В любом случае, недавнее

исследование показало, что существующее здание ворот - это полностью новое сооружение, вплоть до естественного плитняка. На картах XVII–XVIII веков на том же месте действительно изображено здание ворот, но оно было вытянутым, вдвое меньше нынешнего (ок. 9×18 м) и на такое же расстояние простиралось на север. Фундамент северной части здания ворот был найден, когда сняли озелененный грунт. Выяснилось, что находка довольно точно соответствует историческим планам. Проход ворот пролегал через здание не прямо, а в форме буквы S, поэтому внутренние и внешние ворота не были параллельными. Вероятно, это было необходимо для того, чтобы враг не смог разбить двое ворот сразу одним артиллерийским снарядом. С северной стороны от хода располагалась небольшая боковая камера L-образной формы, вероятно, помещение для охраны. Возраст здания ворот выяснить не удалось. Возможно, оно было возведено во время строительства бастиона Кристервал, но не исключено, что оно относится к Средним векам.

Средневековые здания

Хотя на исторических планах Западного двора изображены постройки только шведского периода, уже в Средние века здесь, вероятно, было несколько каменных зданий, которые были разрушены во время войн второй половины XVI века. В ходе археологических исследований, проведенных в 1980-х годах, были обнаружены остатки только двух средневековых зданий. Оба из них удалось чуть больше раскопать в рамках недавнего исследования и извлечь новую информацию. К сожалению, из-за ограниченного объема раскопок ни одного неизвестного средневекового здания обнаружено не было.

На южной стороне Новых ворот, с северной стороны западной стены, в траншеях для кабелей и труб у западной стены вновь удалось расчистить подвальное помещение размером примерно 5×9 м, точнее, фрагменты трех его стен. В 1980-х годах в восточной стене со стороны двора были обнаружены остатки винтовой лестницы. Пара ступеней

была расчищена. И в этот раз не выяснилось, ограничивалось ли здание одной комнатой или это была отдельная комната в более крупном здании, но удалось указать его местоположение.

Еще одно средневековое здание было обнаружено в 1980-х годах на южном краю Западного двора, а точнее рядом с Юго-Западной башней. Длинное здание, располагавшееся у южной стены между Юго-западной башней и Южной башней, изображено на самых ранних планах середины XVII века. Стена фасада средневекового здания в то время была также южной стеной двора Арсенала. Здание было снесено только в 1730-х годах вместе с южной стеной во время строительства вала куртины. В 1980-х годах при раскопках Юго-западной башни расчистили западное помещение здания, и выяснилось, что здание появилось раньше западного крыла Арсенала, а значит относится к средним векам. Из-за своего средневекового происхождения, в отличие от стен более позднего Арсенала фасадная стена здания была экспонирована

и помечена. В 2022 году при снятии грунта удалось расчистить северный угол здания в восточной части южного крыла Арсенала. Оказалось, что здание не доходило до южной башни, а заканчивалось на линии обращенной во двор стены восточного крыла Арсенала, построенного позднее у северного угла средневекового здания.

Северные ворота и ров

В 2020 году на северном краю Западного двора, к востоку от Каменного зала, в районе рва, засыпанного в XVII веке, начались раскопки края северной стены. Цель заключалась в том, чтобы построить дренажную систему, которая отводила бы влагу из грунта во рву под стеной, чтобы она не вредила средневековой стене фундамента. Из-за влаги внешняя поверхность северной стены, вероятно, разрушилась уже к XIX веку, и всю внешнюю часть пришлось обновить с помощью облицовочной кладки.

Неожиданно в нескольких метрах над дном рва была обнаружена сегментная арка

шириной 1,8 м. Это оказались небольшие заложенные камнями ворота высотой 2,3 м. Нижняя часть боковых сторон ворот была не сложена из камней, а вырублена в природном известняке. Ворота показали в рамках музейной экспозиции, выкопав вокруг них яму, в которой зритель также мог ощутить глубину бывшего рва. Возможно, ворота предназначались для обеспечения доступа ко рву колесного транспорта (телеги с лошадью) в те времена, когда он еще использовался в качестве карьера для добычи строительного камня. Это был также короткий путь для вывоза из крепости камня, использовавшегося для строительства ее внешних стен или даже для возведения защитных стен. Неизвестно, когда ворота заложили камнями, но, несомненно, до того, как ров был засыпан. Поскольку в позднем Средневековье лощина между крепостью и городом была включена в общую оборонительную систему, эти ворота не были слабым местом в обороне крепости.

В случае осады такие маленькие ворота можно было быстро замуровать. Возможно,

это было сделано в 1558 году, после того как русские войска в начале осады захватили город и начали атаковать оттуда крепость. Войско Тевтонского ордена, защищавшее крепость, согласилось на переговоры после того, как рухнула северная стена.

Уже в 2020 году на западном краю ямы с воротами, расположенной на дне рва, а позднее и в кабельных траншеях была обнаружена узкая стена толщиной около 1,2 м, идущая с севера на юг. Это опорная стена западного края рва, который до середины XVII века простирался в восточной части Западного двора. Впервые стена была обнаружена в 1982 году при прокладывании траншеи для труб. Были обнаружены две опоры предмостного укрепления – предполагается, что оно было построено еще в XVII веке. В 2020 году удалось исследовать место соединения этой стены с северной стеной Западного двора в северо-западном углу бывшего рва. Выяснилось, что стены были построены вместе, хотя ранее предполагалось, что стена на западном краю рва была пристроена к северной стене, как

должно быть в случае со стеной, добавленной в XVII веке. Аналогичная стена на восточной стороне рва, рядом с главной крепостью и северной стеной, была обнаружена уже в 1980-х годах. Теперь можно сделать вывод, что обе боковые стены рва были построены в Средние века.

Восстановление Нарвского замка. Здание музея в западном дворе. Фото: Евгений Кривошеев. 1973. Нарвский музей

Руины Нарвского замка и гарнизонная баня (полковая?). 1960. Нарвский замок.

На дне рва, в нескольких метрах к юго-западу от ворот, неожиданно был обнаружен небольшой фрагмент оштукатуренной стены, который разрушился во время раскопок. Эта стена располагалась параллельно западной стене рва и явно была более ранней, чем высокое здание, построенное на грунте, заполнявшем ров. Можно сделать вывод, что в конце Средневековья ров был не совсем пустым. На его западном краю находились какие-то здания, построенные так, что подвальные помещения располагались на дне рва. Здание как раз оставляло свободными ворота, располагавшиеся в северной стене. Обнаруженный фрагмент стены может

Вид на западный двор. Начало 20 в. ЦУ Музеи Вирумаа.

принадлежать фасаду здания, которое находилось рядом с малыми воротами. На карте 1650 года изображено одно небольшое здание в середине рва и еще одно в его северо-восточном углу. Учитывая условные обозначения, оба были построены из дерева. Поскольку в западной части рва никаких зданий не изображено, обнаруженные постройки полностью исчезли к XVII веку.

Было обнаружено, что материал, заполняющий ров, содержит чередующиеся слои строительного мусора, природного гравия, плитняковой крошки и навоза. Последний заслуживает внимания, поскольку содержит множество находок XVII века, в том числе органические материалы.

Здание казармы, построенное на грунте рва

Уже в 2018 году в северной части рва, с внутренней стороны северной стены, при копании ямы для резервуара с водой дождевальной системы был обнаружен фундамент большого здания толщиной 1 м. Другие участки того же фундамента были обнаружены в 2020–2022 годах во время копания ямы для дренажа северной стены, а также в 2023 году в траншее для кабеля цепи светильников вдоль северной стены. Оказалось, что фасад длинного здания, построенного у северной стены, поверх засыпки рва, находился в 12–14 м к югу от северной стены. В центральной части

здания были обнаружены фундаменты нескольких перегородок. Одна из перегородок сохранилась на такой высоте, что были видны контуры дверного проема шириной 1 м и порог, в то время как от остальной части сохранился лишь подземный фундамент здания без подвала. В фундамент дома встроены широкие плоские арки – своеобразное техническое решение, вероятно, призванное избежать деформации стен, возведенных на редком насыпном грунте. Вероятно, дом был построен непосредственно после того, как был засыпан ров, между 1682 и 1685 годами. На карте 1682 года он отсутствует, но его контур появляется на картах, начиная с 1685 года. На карте 1697 года он обозначен в легенде как *Müüradt Baracq* (по-шведски «каменные казармы»). Возможно, восточная часть этого дома, находившаяся за нынешней северной стеной Западного двора, существовала и до засыпки рва. На некоторых картах середины XVII века показано небольшое прямоугольное каменное здание в северо-восточном углу рва, но эта часть не изучена. Эта казарма по-прежнему изображена на карте 1728 года, но отсутствует на карте 1750 года.

На карте 1750 года исчезла также восточная часть северной стены Западного двора в ее средневековом местоположении, а на грунте, заполнявшем ров, уже была построена новая стена, идущая прямо к северо-западному углу Северного двора. Вероятно, для столь масштабной реконструкции была серьезная причина. Скорей всего, старая стена обрушилась, и это также привело к разрушению казармы, построенной на нестабильном грунте.

На картах 1757 и 1798 годов в том же районе есть здание, на первый взгляд очень похожее пропорциями и основным планом, но стоящее в нескольких метрах от новой северной стены и с несколько иной ориентацией. Согласно видовому чертежу 1757 года и плану с разрезом 1798 года, это был одноэтажный дом с тонкими деревянными стенами и двускатной крышей. Никаких останков найдено не было, вероятно, потому, что неглубокий фундамент деревянного дома был разрушен.

Гарнизонная баня и манеж

До разрушения в 1944 году в центре Западного двора стояло длинное здание с цоколем из тесаного плитняка и деревянными стенами – манеж, в восточном конце которого находилась православная часовня. Вероятно, он был построен во второй половине века, до того, как была составлена карта 1886 года. Фундамент этого восточного крыла был задокументирован во время установки баков для воды в 2018 году. В 2022 году в результате расчистки озелененной территории была обнажена западная часть стен цоколя, сложенная из тесаного плитняка, что позволило уточнить местоположение здания. На месте этого здания на планах XVII века уже изображены деревянные постройки, расположенные в том же направлении, но нет оснований считать, что обнажившаяся стена цоколя принадлежала более раннему зданию XIX века.

В северо-восточной части Западного двора во время предварительного исследования

с помощью пары шурфов, а позднее в траншее для кабеля были обнаружены и задокументированы фрагменты плитнякового цоколя располагавшегося здесь здания гарнизонной бани. Это позволило уточнить размеры и местоположение здания, которое в советское время использовалось в качестве музея и было снесено только в 1995 году. Это каменное здание, вероятно, было построено в конце XIX века, так как оно видно на самых старых фотографиях, но на карте 1886 года оно отсутствует.

Заключение

В ходе археологических исследований, проведенных в Западном дворе Нарвской крепости в 2020–2023 годах, удалось получить новую информацию о нескольких зданиях, стоявших здесь в разные эпохи. На вершине Кристервала, одного из старейших сохранившихся бастионов Эстонии, расположенного с западной стороны Западного двора, были вскрыты стены и сводчатый потолок каземата

и обнаружены остатки фундаментов нескольких артиллерийских платформ разных периодов. Стены Арсенала, большого комплекса зданий, стоявшего в юго-западной части двора до 1944 года, были почти полностью расчищены, что позволило получить представление о внутренней планировке и истории строительства здания. Вдоль северной стены был обнаружен фундамент восточной части еще одного здания, существовавшего здесь до войны – Каменного зала, построенного в XVII веке как дворец шведского наместника. Вдоль западной стены были вскрыты стены фундамента северной части старых Западных ворот – внутренней части прохода ворот. Удалось собрать немного новой информации о двух средневековых зданиях, обнаруженных уже в 1980-х годах. В северной стене, на дне рва, который до XVII века простирался в восточной части Западного двора, неожиданно были обнаружены небольшие ворота, который позже были замурованы и экспонированы вместе с дном рва. Рядом с ними на дне рва были найдены остатки здания, построенного

уже в Средневековье. Вскрытие стены на западной стороне рва также показало, что она была построена в средневековые времена. Там же, в верхних слоях кладки, заполняющей ров, были обнаружены и подробно задокументированы стены каменного здания казармы, построенного в конце XVII века. Также удалось в ограниченной степени задокументировать остатки цоколей зданий из тесаного известняка, построенных в поздний период Российской империи, во второй половине XIX века и разрушенных в 1944 году – гарнизонного манежа и бани.

Бастионы Нарвского замка

Рагнар Нурк, Яак Мяль

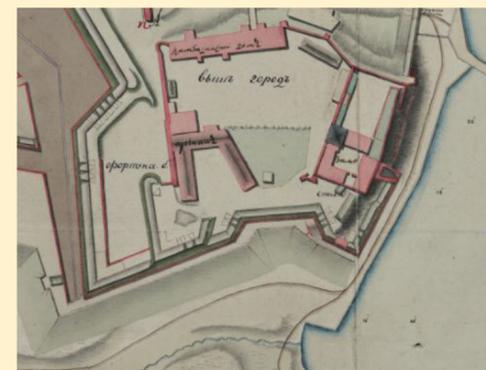
На территории Нарвского замка расположены три бастиона разных эпох: **полубастион Кристервал, бастион Фортуна** и **полубастион Спес**. В рамках проекта, совместно финансируемого Европейским Союзом и Эстонией, появилась возможность восстановить полубастион Кристервал как внутри, так и снаружи, а также создать там впечатляющее пространство, круглый год открытое для посетителей. На площадках на вершине всех бастионов созданы комфортные условия для проведения свободного времени и

План Нарвской и Ивангородской крепости. 1797. РГИА

организации различных мероприятий. Также на инфостендах кратко отражена история всех бастионов.

Полубастион Кристервал – единственный в Эстонии и один из немногих сохранившихся итальянских бастионов на территории стран Балтии. Он относится к старому бастионному кругу Нарвы. Нарва была одним из первых городов тогдашнего Шведского королевства, который систематически окружали укреплениями нового типа. Работы начались

Замок Германа. 1797. РГВИА

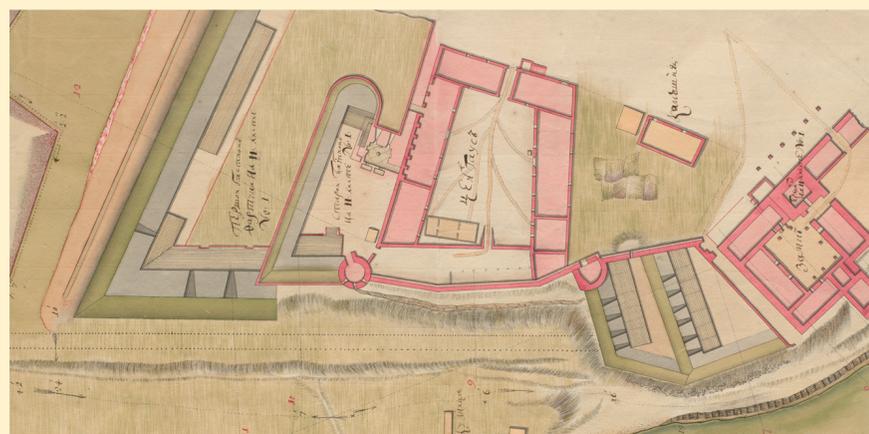
после взятия города у русских в 1581 году и, с переменным успехом, продолжались около 30 лет. Кристервал был построен в юго-западном углу крепости перед угловой башней, и отсюда можно было защитить западные ворота крепости. Пушки в отступающей части фланга полубастиона были скрыты круглым орильоном, или «ушком». Две пушки располагались в сводчатом каземате, через который можно было проникнуть изнутри орильона ко рву. На вершине полубастиона, над бойницами каземата, находился также каменный оборонительный вал с еще двумя

Вид на замок Германа и полубастион Спес. 2015

бойницами. Поверх полубастиона пушки размещались на деревянных платформах (там же размещались и мортиры), некоторые из которых имели невысокие каменные фундаменты. В XVII веке Кристервалл был возведен как более высокая оборонительная позиция, напоминающая кавальер, на вершине более крупного бастиона Фортуна или 1-го бастиона, на которой в ходе боев остатки средневековой башни были полностью засыпаны землей.

Внутри Кристервала находится каземат: встроенное в земляное укрепление сводчатое помещение или проход, который использовался как укрытие, продовольственный склад или огневая позиция, а также для передвижения между разными частями укреплений. Каземат, расположенный на фланге с правой стороны полубастиона Кристервалл, был построен для защиты главных ворот Нарвской крепости. При строительстве Кристервала наибольшую угрозу крепостным воротам представлял не артиллерийский огонь, а петарды — пороховые заряды весом в пару десятков

Бастион Фортуна, частью которого стали полубастион Кристервалл и здание арсенала. 1728. РГВИА

килограмм, с помощью которых вражеские саперы пытались взорвать укрепления ворот. Задачей каземата Кристервалл как раз и было отражение подобных атак. Для этой цели в главном помещении каземата возле бойниц располагались две скорострельные пушки, с помощью которых можно было фланговым огнем сбить проникшую в ров штурмовую группу противника. Кроме того, из каземата выходил запасной ход - сортия, через которую под прикрытием огня скорострельных пушек можно было выслать свою штурмовую группу с целью уничтожить саперов противника и обезвредить заложенные ими петарды. Кристервалл впервые принял участие в

Каземат Кристервалла до реставрации. 2015

оборонительных боях, вероятно, в еще недостроенном виде, в 1590 году, когда русские пытались отбить Нарву. Во время осад 1700 и 1704 годов в ходе Северной войны Кристервалл продолжал использоваться, будучи преобразованным в часть бастиона Фортуна.

При строительстве бастиона Фортуна, проходившем в годы Северной войны, главная линия обороны была перенесена дальше, и ворота в этом месте уже не строились, из-за чего оборонительно-техническое значение каземата было утрачено. Первоначально помещения, вероятно, использовались иначе, например, как складские помещения, но в конце XIX или уже в XX веке (точное время неизвестно) необслуживаемые помещения пришли в упадок, а своды самых больших из

них обрушились. Основные реставрационные работы в Кристервале проходили в период с 1970 по 1975 годы: среди прочего была восстановлена внешняя облицовка откоса укрепления и своды каземата.

В результате проекта ER3 в 2020-2023 годах, территория на вершине исторического полубастиона Кристервал была благоустроена и стала приятным местом для отдыха с прекрасным видом на окрестности. При этом здесь созданы все необходимые условия для проведения частных мероприятий, таких как свадебная церемония или день рождения. Сохраняется возможность реконструкции в качестве дополнительной достопримечательности (например, на круглой части орильона) открытой артиллерийской огневой позиции.

В ходе работ в рамках проекта были очищены сводчатые внутренние помещения и созданы подходящие условия для их круглогодичного посещения. В казематах полубастионов воссоздали уникальную историческую среду. Дизайн и содержание

экспозиции сдержанные, с упором на сохранение уникальной атмосферы. Максимально, насколько возможно, сохранили для экспонирования кирпичную кладку, к созданию новых элементов интерьера отнеслись сдержанно. Таким образом, на первый план выходит уникальная архитектура оборонительного сооружения раннего Нового времени, аналогов которого на сегодняшний момент сохранилось крайне мало. Автор архитектурного дизайна - Studio Truus OÜ (Тийу Труус и Анника Лийво), содержание экспозиции помогли подготовить консультанты - археологи-историки Рагнар Нурк и Яак Мьяль.

Консервация шведского артиллерийского орудия.
Фото: Елизавета Праткунас. 2023

Шведское артиллерийское орудие после консервации.
Фото: Елизавета Праткунас. 2023

Чтобы подчеркнуть военную функцию и создать соответствующую атмосферу, на одной из бойниц во внутренней части бастиона выставлена шведская чугунная пушка начала XVII века, установленная на изготовленном для нее новом лафете. После Ливонской войны Северная Эстония принадлежала Шведскому королевству, и для защиты новых владений на Балтийском море требовалось дополнительное вооружение для эстонских крепостей. По приказу Карла IX в середине XVI века копии бронзовых пушек быстро и дешево изготовили из чугуна. Их можно было использовать во время осады как для защиты, так и для нападения, а также для поджога крепостей противника.

Несмотря на то, что в свое время эта пушка, вероятно, в основном использовалась на открытом воздухе, ее экспозиция в казематах Кристервала подчеркивает военную функцию помещения и создает соответствующую атмосферу. Обдумывалось и создание копии скорострельной пушки XVII века, такой, которую можно было бы

Шведское артиллерийское орудие до реставрации.
Фото: Вадим Булатников, 2017

разместить в казематах полубастионов, но остановились на музейном экспонате.

Таким образом, было остановлено дальнейшее разрушение объекта культурной ценности, созданы условия для знакомства с ним и обеспечена сохранность наследия. Жители Нарвы впервые могут увидеть в музее пушку

Средневековая юго-западная башня в полубастионе Кристервалл. 2015

начала XVII века в практически аутентичной среде.

В коллекцию Нарвского музея пушка поступила в 1990 году в относительно плохом состоянии и остро нуждалась в консервации. С пушкой можно познакомиться в инфосистеме музеев Эстонии (NLM 1789:4 R 57:4). Благодаря проекту удалось провести необходимые работы и придать пушке презентабельный внешний вид. Реставрацию провела студентка магистратуры Эстонской художественной академии из Нарвы, выпускница высшей школы искусств Pallas, преподаватель

Елизавета Праткунас. В ходе работ пушка была очищена как внутри, так и снаружи и покрыта защитным слоем, что поможет в дальнейшем легче удалять коррозию и упростит обслуживание. Таким образом, пушку можно круглый год смело выставлять в аутентичном пространстве полубастиона Кристервал. Для демонстрации пушки сааремааские мастера изготовили лафет.

Впечатления от посещения дополняют как копии инструментов, используемых для обслуживания пушки, так и копии штурмовых орудий, расположенные в «потайном ходу», принадлежащем бастиону. Одним из немногих мультимедийных решений в помещении является уличный экран. Благодаря ему посетители могут лучше понять изменения, произошедшие в сводчатых помещениях, и увидеть состояние до начала проекта.

ликвидацию всех существовавших построек в юго-западном углу крепости (включая арсенал), то окончательное решение было более скромным. Старый полубастион Кристервал был перепроектирован как более высокий уровень защиты (по сути, кавальер) для нового бастиона, добавив новый фланг на его стороне реки. При этом остатки средневековой юго-западной башни крепости были полностью погребены под землей.

Бастион Фортуна

Бастион Фортуна (лат. – «удача») принадлежит новому, более обширному кругу бастионов, построенному в конце шведской эпохи в 1680-х годах. Для осады 1704 года шведы спешно достроили лишь полубастион, да и то, как земляное укрепление. Лишь после Северной войны, к середине XVIII века, российские военные власти полностью построили бастион Фортуна (включая часть Йоаорг с левым флангом), а также каменную откосную стену. Если более ранний проект предусматривал

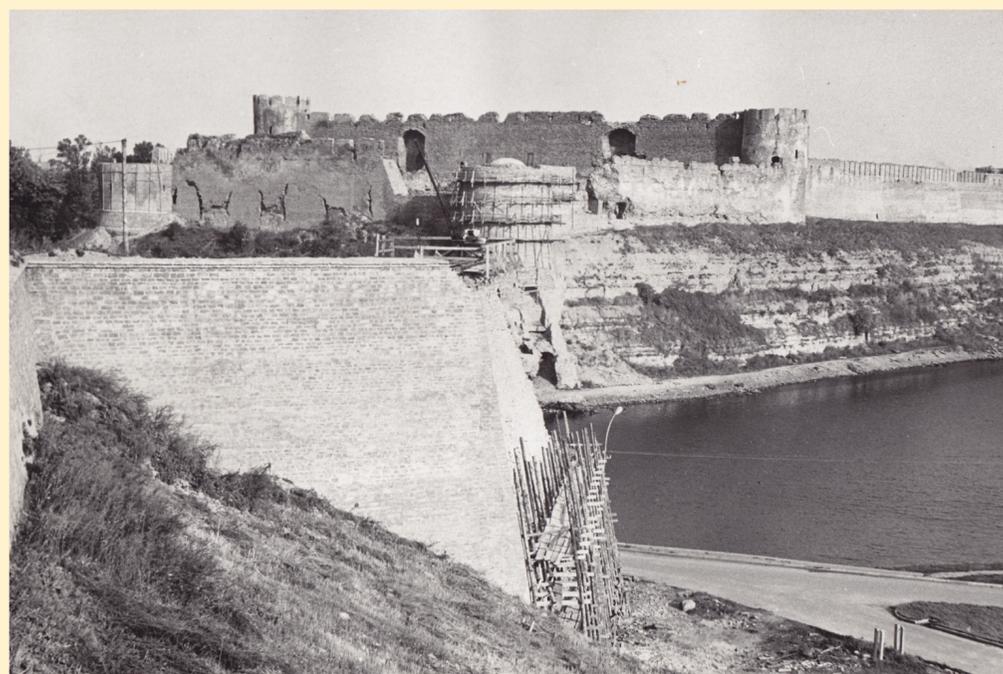

Бастион Фортуна, частью которого стали полубастион Кристервалл и здание арсенала. 1841. РГВИА

Вид на замок Гнрмана и полубастион Спес. 2015

При строительстве бастионов Фортуна и Спес, а также куртинной стены между ними, был создан полный бастионный фронт. В ходе реставрационных работ в конце советской эпохи часть эскарповой стены бастиона Фортуна была раскопана и выставлена рядом со строительными частями юго-западной башни и Кристервала, а двухступенчатая форма прибрежного фланга бастиона утрачена.

Poolbastioni Spes restaureerimine.
Foto: Jevgeni Krivošjejev. 1973.
Narva Muuseum

Полубастион Спес

Полубастион Спес (лат. – «надежда»), как и Фортуна, принадлежит к новому кругу бастионов, спроектированному в конце шведского периода. Во время Северной войны шведы, а затем и русские, построили аварийные земляные укрепления без каменных стен в юго-восточном углу городища, но позже вернулись к более раннему проекту 1680-х годов. Полубастион Спес был по большей части построен примерно в середине XVIII века вместе с бастионом Фортуна и куртинным валом между ними, но завершение прибрежной части было надолго отложено. Планировалось, что она будет такой же высоты, как и остальная часть бастиона, но в итоге оказалась значительно ниже. В конце 18 века, когда Швеция снова находилась в состоянии войны, Спес быстро занял оборонительную позицию. В то же время прибрежная часть Спеса была спроектирована в два уровня, так что нижняя оборонительная зубчатая стена простиралась против большого данскера

крепости. Кроме того, у подножия земляных укреплений со стороны Йоаорг была построена дополнительная оборонительная позиция, состоящая из скрытой дороги и гласиса, чтобы защитники могли незаметно передвигаться и оказывать сопротивление. На данный момент форма прибрежной части полубастиона Спес упрощена. Внешняя облицовка откосных стен этого и других земляных укреплений здесь была обновлена в ходе реставрационных работ, проходивших в конце советской эпохи.

Бастионы вместе с более старыми частями Нарвской крепости дают возможность осмотреть компактно расположенную территорию и получить представление о развитии оборонительных сооружений в XIII-XIX веках. Благодаря проекту ER3 восстановлена, сохранена и открыта для посещения как внутри, так и снаружи, очень важная часть наследия архитектуры крепостей Эстонии.

Замок Германа и разрушающийся
полубастион Спес. Фото: Осфальд Хайдик.
1939. Нарвский музей

Фрагменты надгробных плит в Нарвском музее

Надгробные плиты — важная часть наследия Средневекового и раннего Нового времени, несущая уникальную информацию о прошлом Нарвы. Кроме того, фрагменты могильных плит, хранящиеся в Нарвском музее — одно из немногих вещественных свидетельств из интерьеров разрушенных церквей Нарвы, Спасо-Преображенского собора и Яновской церкви.

История строительства **Спасо-Преображенского собора в Нарве** берет свое начало в Средние века. Изначально освященная во имя Девы Марии, городская католическая церковь, вероятно, была построена в первой половине XV века. В 1460 году Нарва пострадала от пожара, в ходе которого сгорел весь город, включая церковь. Строительство новой городской

Старый город Нарвы. Яновская церковь и Спасо-Преображенский собор. 1930 г. Нарвский Музей

Спасо-Преображенский собор в Нарве. Юлиус Крик. ок. 1890 г. Фонд «Эстонский исторический музей»

церкви, также освященной во имя Девы Марии, скорей всего, было завершено к началу 1470-х годов. Церковь принадлежала городскому магистрату, который, помимо богослужений, до конца правления Ордена в середине XVI века проводил в здании собрания и судебные заседания. Из числа магистров также назначались два церковных старосты, которые занимались вопросами, касающимися жизни церкви.

В первой половине XVI века, во время Реформации городская церковь стала лютеранской, и ей пользовалась местная немецкая община. Прежнюю обстановку убрали, а помещения были приспособлены для лютеранских служб. Церковь была заново освящена во имя святого Иоанна Иерусалимского. После завоевания Нарвы русскими войсками в 1704 году церковь была закрыта, и в течение четырех лет службы в ней не проводились. В 1708 году церковь была передана русской православной общине и освящена как главный Спасо-Преображенский собор. Он работал до разрушения во время Второй мировой войны.

Яановская церковь в Нарве была построена во времена правления шведов в середине XVII века и освящена во имя Иоанна Крестителя. В 1645 году нарвский бургомистр Дидрих Варнекен завещал церкви усадьбу Пяйте, и правительство Шведского королевства дало ей статус Нарвского кафедрального собора. До начала XVIII века собор использовался местной шведской общиной. В 1704 году, во время Северной войны, Нарву захватила русская армия. Шведский собор был заново освящен как православный храм во имя князя Александра Невского. До 1708 года она работала как русская военная церковь.

По приказу Петра I в 1708 году большая часть населения Нарвы была выслана в Россию. Немногочисленная немецкая община, лишенная собственной исторической церкви, с 1704 по 1727 год молилась в ратуше, а затем в здании биржи, пока не обзавелась собственной церковью. Высланным жителям Нарвы было разрешено вернуться с 1712 года. К сожалению, многие из них уже умерли

Яановская церковь в Нарве. Фото Освальда Хайдака. 1930–1940 г. Нарвский Музей

или устроились в России и не вернулись. После окончания Северной войны в 1721 году немецкая община и приход Нарвы начали восстанавливаться, и помещение, выделенное в здании биржи, стало слишком маленьким для проведения служб. В 1733 году немецкой общине был передан бывший шведский собор, пустовавший с 1708 года. Его заново посвятили во имя Иоанна Иерусалимского, как и более раннюю церковь немецкой общины. Нарвская немецкая община просуществовала до 1939 года, а Яановская церковь была разрушена во время Второй мировой войны.

kahjustumise peatamiseks.

Надгробные плиты с надписями служат ценным источником исторических и генеалогических сведений – по ним можно установить время рождения и смерти, а иногда и родственные связи. Надгробная плита также может принадлежать человеку, о котором не сохранилось никаких письменных источников, и потому быть единственным свидетельством о нем. Изображения на надгробных плитах

позволяют проследить изменения в стиле и технике резчиков, изучить иконографию и геральдику. Надгробные плиты отражают менталитет и язык эпохи, а также культуру погребения и поминовения.

Традиция погребения и поминовения в западной церкви сформировалась к концу Средних веков. Считалось важным обозначить могилу, поскольку это могло определить судьбу покойного. Территория Эстонии была христианизирована в XIII веке, что принесло с собой традиции западной церкви. К ним относятся обычай погребения в церкви и покрытия могилы каменной плитой, уложенной горизонтально. Позволить себе красивую надгробную плиту из декоративного камня могли немногие. Это были представители высших сословий – дворяне, духовенство, богатые купцы и ратманы. Например, в Нарвском музее хранятся фрагменты надгробных плит бургомистров Лоренса фон Нуменса, Генриха Мориани и Кристофа фон Кохена. Крестьян и простой народ хоронили на церковном дворе. Захоронение под полом церкви также

Надгробные плиты в Яановской церкви в Нарве. Фото Карла Сарапа. 1939 г. Фонд «Музеи Вирумаа»

было признаком большого престижа. Самые ценные места находились в алтарной части церкви.

Надгробные плиты, располагавшиеся в Спасо-Преображенском соборе и Яановской церкви в Нарве, были изготовлены на заказ и имели максимальный размер 3 x 2 метра. Благодаря довоенным фотографиям, описаниям и сохранившимся деталям надгробий мы знаем, что на плитах были эпитафии на немецком и шведском языках, христианские символы, геральдические узоры и украшения. Надписи на надгробных плитах позволяют провести различие между церквями. Так, надпись на надгробиях в Яановской церкви была высечена в камне, а в Спасо-Преображенском соборе использовалось рельефное письмо. В основном в этих церквях хоронили в XVI и XVII веках. Из периода российского правления известен лишь один случай, относящийся к XVIII веку. В Эстонии захоронения в церкви и рядом с ней были разрешены до второй половины XVIII века.

Интерьер Яановской церкви в Нарве. Фото Карла Сарапа. Ок. 1938 г. Таллиннский городской музей

Интерьер Спасо-Преображенского собора в Нарве. Фото Карла Сарапа. Ок. 1938 г. Таллиннский городской музей

Надгробные плиты были самым распространенным видом мемориального искусства XVI-XVII веков, из которого в Эстонии сохранилась лишь малая часть. Сколько надгробий было в Спасо-Преображенском соборе и Яановской церкви в Нарве до XIX века, неизвестно. Охраны исторического наследия в современном понимании до XX века не существовало, и культурное значение надгробий не осознавали. Надгробные плиты были вмонтированы в пол церкви и становились частью напольного покрытия, что со временем вызывало их износ. Помимо того, что по надгробиям ходили люди, они также получали повреждения в результате ремонтных и строительных работ, проводившихся в церквях в XVIII и XIX веках. Надгробия были сделаны из плитняка, который служил очень важным строительным материалом в северной Эстонии. Поэтому нередко надгробные плиты использовались повторно, например, при строительстве новых зданий, лестниц или улиц. Например, в XIX веке пол Яановской церкви покрыли деревянными

досками, а некоторые старые надгробия сняли с пола и отдали мастеру, чтобы он использовал их для будущих строительных работ. Только у главного входа в церковь сохранилось 11 надгробий XVII века. При этом изначально они располагались рядом с алтарем, поэтому к началу XIX века их поверхность была наименее изношенной. В Спасо-Преображенском соборе тоже сохранилось значительное количество надгробий. В 1873 году пол церкви тоже покрыли досками, но их положили поверх старых надгробий, скрыв их от глаз прихожан. К сожалению, исследователи, работавшие до Второй мировой войны, также не имели доступа к этим надгробиям.

Надгробия, находившиеся в церквях до Второй мировой войны, были повреждены или окончательно уничтожены во время войны воздушными налетами Красной армии и артиллерийским огнем. После Второй мировой войны, когда в 1950-х годах руины зданий начали сносить, части надгробий, найденных под развалинами церквей, были перевезены в Нарвскую крепость. В общей

Плиты из тесаного камня у стены замка Герман в Нарве. Ханс Теэтлаус. 1995 г. Эстонский национальный музей

сложности в музее оказалось 20 фрагментов. К сожалению, не сохранилось ни одной целой надгробной плиты.

Во время советской оккупации церковь и религия оказались в опале, что, как правило, определяло дальнейшую судьбу связанных с ними культурных ценностей. Уцелевшие части надгробий, оказавшиеся в Нарвском

музее, на десятилетия были брошены в западном дворе Нарвского замка на милость ветра, солнца, дождя и посетителей музея. К сожалению, и в Эстонии, восстановившей свою независимость, не нашлось подходящих решений и возможностей остановить дальнейшее разрушение могильных плит.

Только в 2022 году в ходе реставрации Западного двора Нарвского замка в рамках проекта (ER3), поддержанного эстонской программой «Внешние границы ЕС» (бывшая Эстонско-российская программа), удалось спасти плиты от дальнейшего разрушения. Надгробные плиты нарвских церквей заняли почетное место на стене оборонительной галереи замка, где все желающие могут увидеть талант мастеров XVI–XVII веков и познакомиться с фрагментом истории Нарвы.

Развалины Яановской церкви в Нарве. 1944 г. Фонд «Эстонский исторический музей»

Археологические исследования бастиона Глория в Нарве в 2023 г.

Виллу Кадакас, Рагнар Нурк

Укрепления города Нарвы, сооруженные с XIV века по 1863 год, являются важным культурным памятником. Самая массивная часть комплекса защитных сооружений — уникальный пояс шведских бастионов, который также является одной из главных достопримечательностей Нарвы. Они по-прежнему обозначают и делают видимым Старый город Нарвы, который был разрушен во время Второй мировой войны и который должен был быть защищен этим поясом оборонительных сооружений.

После того, как в 1863 году город Нарва был исключен из числа крепостей Российской империи, сохранению и восстановлению бастионов уделялось мало внимания. Только в XXI веке начались основательные работы по их реставрации, укреплению и сохранению. Поскольку приведение в порядок всего пояса бастионов — это огромная задача, работы проводятся в несколько этапов, в рамках разных проектов. В нынешних условиях сохранение исторических бастионов зависит в первую очередь от финансовой поддержки эстонского государства и Европейского Союза.

В октябре 2023 года по заказу ЦУ «Нарвский музей» были проведены предварительные

археологические исследования бастиона Глория в Нарве, которые прошли в рамках проекта (ER3), поддержанного эстонской программой «Внешние границы ЕС» (бывшая Эстонско-российская программа). Исследование провели археологи-историки Виллу Кадакас и Рагнар Нурк. В прошлом в месте расположения бастиона Глория проводились небольшие предварительные археологические исследования. Например, в 2007 году, чтобы оценить техническое состояние стены бастиона, глубину залегания фундамента и наличие культурных слоев, с внешней стороны бастиона Глория была проделана пара небольших шурфов, но работам помешали талые воды. Два года спустя в рамках предварительных исследований была составлена карта и изучены структурные элементы казематов бастиона Глория.

Археологические исследования 2023 года стали частью комплексного изучения бастиона Глория в качестве подготовительного этапа к консервации эскарповой стены бастиона. Исследования

проводились на территории объекта «Бастион Глория», на валу на вершине эскарповой стены бастиона, а также во рву на внешней стороне бастиона, в непосредственной близости от эскарповой стены, и все они касались эскарповой стены и ее частей.

Обычным людям о нарвских бастионах напоминают главным образом земляные укрепления, сооруженные в последнюю четверть периода шведского владычества, которые и сегодня доминируют в городском пейзаже. В их основе лежал проект генерал-квартирмейстера Эрика Дальберга по строительству новых бастионных укреплений и расширению города Нарвы, который в разных вариантах был завершен в период с 1681 по 1686 гг.

На ранних этапах реализации проекта по укреплению Нарвы Эрик Дальберг отправился в большое путешествие, начав с Финляндии и включив в него Ингрию. Путешествие завершилось в Нарве, где он пробыл почти две недели. Подготовительная

1. Эрик Дальберг, 1625–1703 гг. Давид Клёкер Эренстраль. Национальный музей Швеции

2. План Нарвских бастионов

работа была очень тщательной: документирование и обследование старых укреплений Нарвы, а также подготовка нового проекта.

Проект несколько раз рассматривался различными комитетами, прежде чем его окончательно одобрил король Швеции Карл XI. Бастионам дали имена в честь добродетелей: Фортуна (удача), Триумф (триумф), Фама (слава), Глория (слава), Хонор (честь), Виктория (победа), Пакс (мир), Юстиция (справедливость) и Спес (надежда). Строительные работы велись в период между 1693 и 1704 годами. Во время шведского владычества ни один из бастионов не был завершён в запланированном виде. Дальше всех продвинулось сооружение бастионов Виктория, Хонор и Глория.

Глория была последним бастионом, построенным в шведскую эпоху, который успели построить вместе с внешней стеной. Ход строительства различных его частей уже с 1687 года можно проследить по планам, сохранившимся в шведском военном архиве.

Бастион Глория наполовину высечен в природной плитняковой скале, поскольку это было естественное возвышение, которое могло быть использовано врагом для нападения на Нарвскую крепость. Бастион Глория был построен между 1687 и 1704 годами. Строительство началось с земляных работ — сооружения насыпных валов. На втором этапе перед валом была построена стена, начинавшаяся от Королевских ворот и идущая к крепости. Эскарповая, или внешняя стена была завершена между 1692 и 1698 годами. На внутренней стороне эскарповой стены бастиона Глория с правой стороны¹ есть контрафорсы, а с левой стороны — нет. Высота эскарповых стен обоих фасов составляет около 9 м.

В отличие от построенных раньше бастионов Виктория и Хонор, где галереи стены были двухэтажными, бастион Глория имел всего один этаж. Однако галереи были сделаны не в нижней части стены, как обычно, а в нижней трети стены. Во внешней стене каземата имеется ряд амбразур, а также вентиляционные отверстия на уровне пола,

которые сейчас как с внутренней, так и с наружной стороны завалены обломками. С обоих концов галереи на фланки бастиона вели лестницы, восточная из которых сохранилась, а западная была закрыта из-за перестроек. Лестница справа была построена в 1697 году, а строительство лестницы слева было завершено между 1699 и 1703 годами.

Перед бастионами был запланирован двухуровневый ров. В ходе сражения с галереи бастиона Глория можно было бы поразить живую силу врага, если бы он попытался прорваться с верхнего уровня рва на нижний уровень перед стеной бастиона. Справа от бастиона со стороны замка была сооружена стена с правильными внутренними контрфорсами перед скалой. С левой стороны, где скала была выше, ров прорубили в скале, а эскарповая стена была построена упирающейся прямо в скалу. Поскольку для воды, стекающей по скале, места не осталось, просачивающаяся в стену вода, особенно при низких температурах, привела к тому, что внутренняя стена галереи стала разрушаться и обваливаться.

¹ Называя части бастиона «правыми» и «левыми», традиционно исходят из точки зрения защитника, находившегося внутри укрепления.

3. Шурф 1. Лестница левого фланка бастиона.
Фото: Виллу Кадакас. 2023

В ходе предварительных археологических исследований в октябре 2023 года было проделано в общей сложности девять шурфов. Семь из них были сделаны в бастионе Глория, по одному на галерее и во рву. Цель была в том, чтобы получить исходную информацию для проектирования работ по сохранению разрушающейся эскарповой стены. В ходе этих работ был открыт верхний конец лестницы левого фланка, который был закрыт в неизвестное время. Были осмотрены входное сооружение

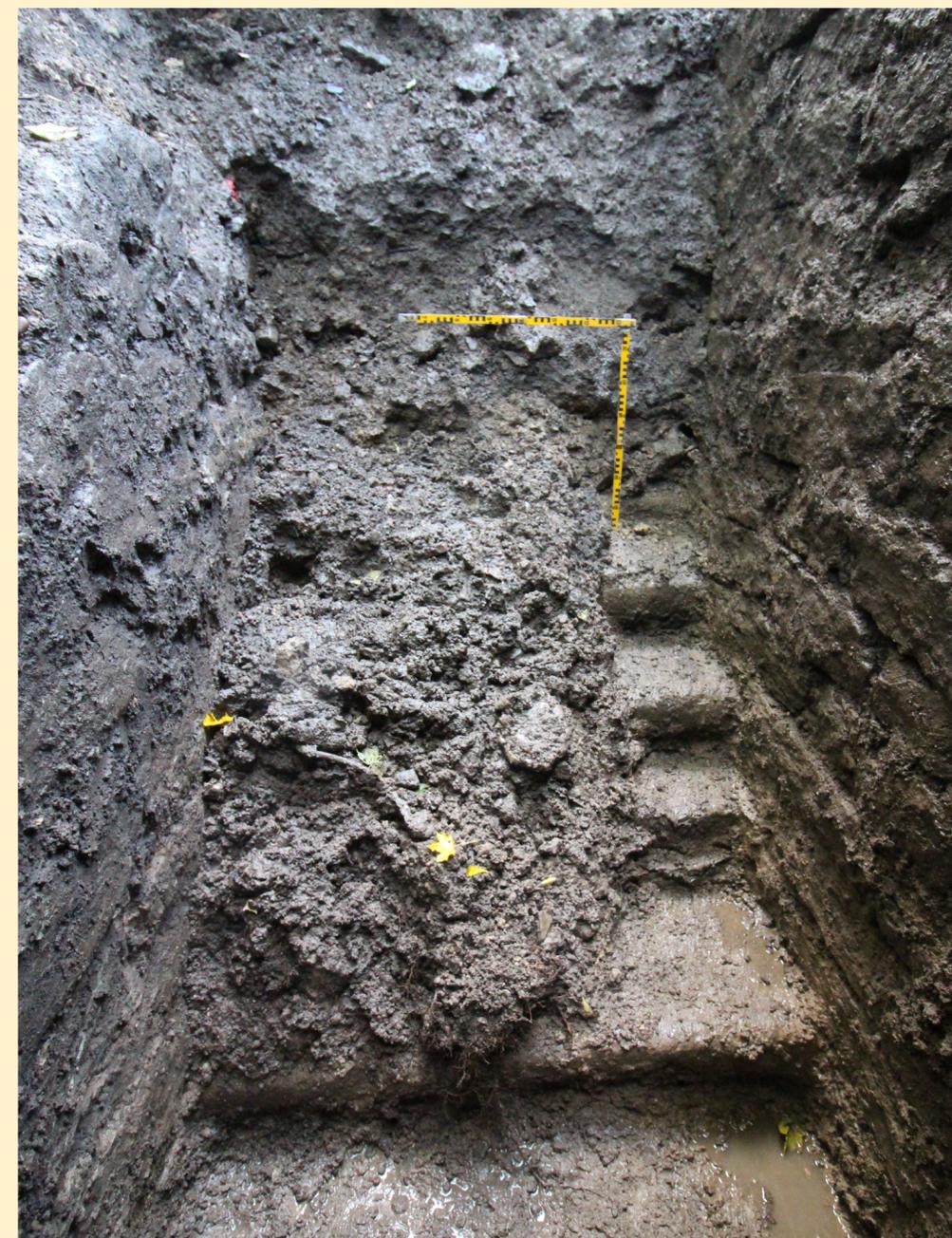
4. Шурф 1. Лестница левого фланка бастиона. Расчищенные ступени лестницы с юго-западной стороны прохода.
Фото: Виллу Кадакас. 2023

5. Шурф 1. Лестница левого фланка бастиона. Расчищенные ступени лестницы с юго-западной стороны прохода, на переднем плане широкая лестничная площадка.
Фото: Виллу Кадакас. 2023

лестницы справа, внутренняя сторона вала на вершине бастиона и опорная стена, поддерживающая орудийные платформы на правом фланке. Были вскрыты стыки между бастионом и примыкающими к нему эскарповыми стенами куртин, а также известняковое основание на дне рва и на левом фланке. В заваленной части рва была обнаружена сохранившаяся поверхность эскарповой стены из тесаного камня.

В шурфе 1, проделанном вблизи стыка левого фланка и куртины, на глубине 120 см обнаружили кладку с известковым раствором в лестничном проеме левого фланка:

6. Шурф 1. Лестница левого фланка бастиона, сфотографированная снизу вверх по направлению к шурфу.
Фото: Виллу Кадакас. 2023

остатки двух боковых стен и сегментной арки, покрывавшей лестничный проем. До середины шурфа свод сохранился, но дальше к юго-востоку, где он поднимался почти до нынешнего уровня земли, он в неизвестное время был снесен. Тем не менее стены продолжают возвышаться на несколько метров. Ряд ступеней вдоль юго-западной стены лестницы расчистили в виде узкой траншеи над отверстием в своде. Оказалось, что непосредственно к северо-западу от отверстия в своде вместо узких ступеней находится более широкая площадка шириной около 1 м, точную протяженность которой невозможно было измерить из-за насыпи грунта. При сравнении с участком лестницы, доступным снизу, стало ясно, что находка была верхним концом той же самой лестницы. Лестничная площадка также изображена на измерительных чертежах 1753, 1774 и 1963 годов.

В целом можно сказать, что до обнажившегося в шурфе разрыва лестница очень хорошо сохранилась и может быть использована при сооружении нового

входа. Стены, пол и ступени в верхней части лестницы, вероятно, также хорошо сохранились и в своей нижней части на участке Вестервалли, 17.

Поскольку из-за работ по сносу здания на соседнем участке Вестервалли, 17, проделать шурф 2 для поиска стыка левого фланка и куртины в точно запланированном месте не удалось, а грунт над эскарповой стеной оказался очень толстым (3–4 м), эскарповую стену удалось раскопать в паре метров к северу. После нанесения раскопанного шурфа на карту стало ясно, что раскопан был только верх эскарповой стены левого фланка бастиона Глория. Обнаружить стену куртины не удалось. Верх стены куртины, скорее всего, будет такой же высоты. Верх в северо-восточной части шурфа хорошо сохранился, но из-за разрушения постепенно, слой за слоем, опускается к юго-западу, т. е. по направлению к внешней стороне стены. Согласно чертежу реконструкции, в месте шурфа должна быть лестница. Однако камни в раскопанной кладке были уложены горизонтально, это не была косая кладка свода.

7. Шурф 4. Остаток опорной стены по внутренней стороне вала левого фаса справа (правого фаса слева). Вид на юго-восток. Фотография: Рагнар Нурк. 2013

В западной части шурфа 3, сделанного с края левого фланка, эскарповая стена фланка обнажилась на глубине около 3,2 м ниже нынешнего уровня земли фланка, и здесь сохранилась неповрежденная поверхность эскарповой стены. Толщина эскарповой стены в этом месте составляет около 4 м; точное измерение первоначальной толщины невозможно из-за разрушенного наружного края стены. На стене отсутствовала какая-либо гидроизоляция или следы таковой.

Например, во многих таллиннских бастионах она представляет собой толстый слой глины. В восточной части шурфа 3 на глубине всего нескольких десятков сантиметров от нынешнего уровня земли фланка было обнаружено естественное известняковое плато почти без склонов. На его западном краю находится крутой вертикальный уступ, где высота падает почти на два метра. Между эскарповой стеной и вертикальным уступом в известняковом массиве имеется ступенька шириной около 1,5 м с резким уклоном. Можно предположить, что по этому вертикальному уступу и наклонной поверхности влага стекала от верхней части фланка к промежутку между эскарповой стеной и известняковой скалой, вызвав обрушение внутренней стены галереи и свода.

На левом фланке, на вершине известнякового плато культурный слой и исторические сооружения были практически уничтожены предыдущими земляными работами. На краю уступа должен был находиться земляной вал, а по его внутреннему краю должна была идти

каменная стена — бруствер. Расположение найденных камней не совпало с краем вала, изображенного на исторических планах бастиона. Согласно реконструкции, основанной на исторических планах, опорная стена бруствера должна была находиться всего в 2 м от края уступа, но большинство камней было найдено к востоку от этой линии. Однако нужно учитывать возможность, что на исторических планах опорная стена вала левого фланка отмечена не совсем правильно.

В шурфе 4, проделанном на вершине бастиона, была обнаружена опорная стена, которая шла по внутреннему краю земляного вала левого и правого фаса. Однако, как выяснилось, они не сходятся на вершине бастиона — между ними есть промежуток около 2,8 м. Конец обеих стен сломан, и можно предположить, что они были разрушены. К нашему удивлению, выяснилось, что известняковые стены отличаются. Толщина восточной части составляет всего около 45 см, а западной — около 80 см. Восточная сторона западной

8. Шурф 5. Верхняя часть лестницы правого фланка. Фото: Виллу Кадакас. 2023

стены сложена в виде беспорядочной кладки под землей, в то время как восточная стена имеет отчетливый уступ, где фундамент под землей резко переходит в прямую поверхность стены над землей.

Это различие в расположении также соответствует историческим планам. Разный уровень земли, запланированный для двух опорных стен, а также разное расстояние от края фаса позволяют предположить, что стены не относятся к одному и тому

же периоду. Очевидно, вал одного из фасов бастиона Глория с опорной стеной был сооружен раньше, а другой позже. Это не означает, что у одного фаса долгое время отсутствовал вал. Скорее, вал одного из фасов был позже реконструирован, вероятно, в период Российской империи, в то время как другой восстановить не успели. Основываясь только на полученной в ходе раскопок информации — стратиграфии слоев почвы и стен, невозможно определить, какая стена старше, поскольку точка их соприкосновения была разрушена.

В шурфе 5, вырытом на краю правого фланка, была обнаружена юго-западная опорная стена орудийной платформы. Согласно историческим планам, здесь находилась орудийная платформа, которая из-за угла фланка имела своеобразную многоугольную форму. Направление обнаруженной стены более-менее совпадает с направлением части фаса этой платформы. Рядом с найденным участком стены, непосредственно к югу от шурфа, вероятно, находится точка поворота опорной стены, где она, в соответствии

с тупым углом между фасом и фланком, поворачивает в направлении на северо-запад — юго-восток.

В верхней части юго-восточного конца опорной стены орудийной платформы, найденной в шурфе 5, в юго-восточном профиле траншеи был обнаружен уступ, сооруженный на внутренней, то есть северо-восточной стороне стены. Он имеет прямую горизонтальную верхнюю поверхность, и вертикальная поверхность стены над уступом также прямая. Вероятно, это уступ, на который опиралась деревянная конструкция орудийной платформы, а точнее горизонтальный обтесанный брус.

В шурфе 6, сделанном на стыке правого фланка и куртины, обнаружились остатки входного сооружения лестницы правого фланка, которая имеет сложную историю постройки. Лестница используется и сегодня, но на уровне земли видны только облицовочные стены ее внутренней части, скрепленные цементом. Были вскрыты две боковые стены входного сооружения,

9. Шурф 6. Северо-западная боковая стена лестницы правого фланка, слева оригинальная кирпичная кладка. Фото: Виллу Кадакас. 2023

их внешние стороны и внешние углы по обе стороны от входного проема, а также продолжение, пристроенное к первоначальному фасаду. Как и предполагалось ранее, лестницу, вероятно, продлили из-за повышения уровня земли, что потребовало сооружения дополнительных ступеней в более поздний период существования бастиона.

10. Шурф 6. Юго-восточная боковая стена лестницы правого фланка, на переднем плане тупой наружный угол боковой стены лестницы. Фото: Виллу Кадакас. 2023

Оригинальная конструкция входного сооружения включает в себя два угла из тесаного камня по обеим сторонам изначальной конструкции, между которыми, вероятно, находился первоначальный фасад входного строения, в настоящее время в значительной степени заслоненный более поздней пристройкой лестницы. С правой, т. е. юго-восточной стороны лестницы входное сооружение в его окончательном виде имело

11. Шурф 6. Деталь карниза эпохи шведского владычества. Фото: Виллу Кадакас. 2023

не прямой, а острый угол около 60° . При ближайшем рассмотрении выяснилось, что первоначально здесь, вероятно, был прямой угол, но позже, частично снеся старый угол, к нему добавили новую тупоугольную деталь, сложенную из других, необтесанных камней. Шурф не достиг нижнего края стены входного сооружения с юго-восточной стороны лестницы, но фундамент тупоугольной пристройки расположен значительно выше. Известковая смесь, использованная в двух частях стены, построенных в разное время, различается даже на глаз: более старая часть светло-

желтая, более новая — темно-желтая. Не удалось обнаружить четкого вертикального стыка или шва между двумя частями конструкции — новую часть пристроили так умело, что стык оказался скрыт.

В обломках рядом с прямым западным углом первоначального входного сооружения была найдена деталь профилированного карниза, вытесанного из местного нарвского известняка. Хотя деталь имеет вытянутую форму, она выполнена как угловая деталь, т. е. профиль расположен с двух сторон. Учитывая ее расположение и форму, можно предположить, что она упала сюда с угла той же лестницы — вероятно, это деталь карниза эпохи шведского владычества.

Один из самых важных, шурф 8, был проделан во рву, на внешней стороне правого фланка, с целью выяснить глубину залегания фундамента эскарповой стены и состояние нижней части стены, погребенной под грунтовой насыпью. Стена фундамента опирается на известняковое основание. Как и ожидалось, выяснилось, что часть

стены из тесаных блоков, оказавшаяся под землей, хорошо сохранилась, поскольку находилась в зоне, недоступной для периодов холода. Согласно историческим чертежам, в области шурфа должны были обнажиться дренажные или водяные каналы, проделанные в стене перпендикулярно ее поверхности, уходящие ниже пола галереи. Их концы обнаружены не были. Нельзя исключить неточность чертежей. Также возможно, что первоначальная поверхность стены, построенной при шведах, к XVIII веку уже настолько обветшала, что в XVIII или XIX веке ее обновили, уложив в середине эскарповой стены новую облицовочную стену. Косвенным доказательством этого служат найденные в каменной кладке анкеры, которые при первоначальном строительстве были не нужны. В любом случае, эти анкеры не были вбиты в стену позже, после завершения строительства стены, а были установлены в самом начале вместе с тесаными камнями, которые сохранились до наших дней.

В шурфе 9, вырытом в полу галереи правого фланка рядом с шурфом 8, должен был

обнажиться вышеупомянутый дренажный или водяной канал, показанный на исторических планах, если он достигал пола или был каким-либо образом соединен с ним. Однако в зоне поиска не было обнаружено ни одного канала. Возможно, дренажные каналы, расположенные перпендикулярно стене, на самом деле простирались от внешней поверхности бастиона до скалы за куртиной, с целью отвода воды, скапливавшейся между скалой и стеной. Однако на чертеже в разрезе 1728 года канал простирается всего на пару метров от внешней стороны эскарповой стены, так что он даже не проходит под галереей. Сооружение такого короткого канала непонятно, ведь логичнее было бы начать собирать воду между скалой и стеной, а не из случайной точки внутри стены. Возможно, в 1728 году задние концы каналов были так засорены, что их документировали лишь в ограниченной степени, не поняв их реальной функции и длины.

В грунте, выкопанном в ходе прокладывания шурфа, были обнаружены археологические находки, которые хранятся в Нарвском

12. Шурф 8 во рву на внешней стороне правого фланка. Фото: Виллу Кадакас. 2023

музее. Самая ранняя находка — сломанная пополам шведская серебряная монета, вероятно, шиллинг второй половины XVI века. Очевидно, древнее бастиона также пара осколков красной глазурованной керамической посуды, точнее, грапена и чаши, а также несколько осколков печной плитки с растительным орнаментом. Вполне вероятно, что находки из эпохи до постройки бастиона связаны с жизнью предместья, которое ранее располагалось на этой территории. Военную историю раннего

нового времени отражают шесть круглых свинцовых ружейных пуль. Также была найдена пара круглых медных пуговиц с выпуклой поверхностью, предположительно использовавшихся на мундире. Городскую жизнь XVIII–XIX веков отражают одно фарфоровое блюдо с ручной росписью и две фаянсовые тарелки с печатным узором. Было найдено несколько шведских медных монет XVII века и русских медных монет XVIII века, включая пятикопеечную монету 1727 года. В грунте, выкопанном из канавы, верхний слой которого составляют неплотные обломки, скопившиеся в XX веке, была найдена почти неповрежденная железобетонная ваза 1950-х годов. Также в верхнем слое грунта во рву был найден комплект сварных решеток, которые, согласно документам, могли быть установлены в оконных проемах в амбразурах бастиона в 1930-х годах.

В ходе археологического исследования эскарповой стены бастиона Глория, проведенного в октябре 2023 года, был получен широкий спектр информации как об истории строительства бастиона, так

и о том, как лучше законсервировать и экспонировать эскарповую стену. Несмотря на то, что эскарповая стена быстро разрушается, бастион Глория является одним из наиболее хорошо сохранившихся бастионов в Нарве.

This publication has been produced with the financial assistance of the European Union. The content of this publication is the sole responsibility of Narva Muuseum SA and can under no circumstances be regarded as reflecting the position of the Programme or the European Union